Кельтский крест
Екатерина Каблукова

Екатерина Каблукова
Кельтский крест

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69526672
Кельтский крест / Екатерина Каблукова: Авторское; 2023

Аннотация

Десмонд Оркнейский…

Правитель, который был проклят еще до рождения. Я никогда не слышала о нем, пока ангелы смерти не сыграли со мной злую шутку, отправив сквозь время и пространство. Мне пришлось принять его покровительство, чтобы выжить в чужом мире. Мире, где царит жестокость и каждый неверный шаг может стать последним.

Но если любишь, то ни времена, ни нравы не имеют значения. И если мне выпадет шанс вернуться домой, захочет ли этого мое сердце?

Содержание

Пролог 5
Карта 1 9
Карта 2 42
Карта 3 84
Конец ознакомительного фрагмента. 129

Екатерина Каблукова
Кельтский крест

© Екатерина Каблукова, 2023

Кельтский крест – один из древнейших раскладов, его можно использовать при ответе на любой вопрос. Этот расклад на ситуацию позволяет изучить ее детально.

Все карты в этом раскладе играют свою роль.

Главное – понять идею…

Пролог
ДЖОКЕР – Верификация

Джокер – Шут.
Самая загадочная карта.
Не принадлежа ни к одной из мастей,
Шут стоит особняком от остальной колоды.
Его значение само по себе ничтожно.
Всемогущество проявляется, когда карта вступает в игру

Ночью мне опять снились кошмары.

Мрачные сырые коридоры, освещаемые лишь неровным светом факелов. Гул шагов эхом разносится под высокими арочными сводами. Поворот. Один за другим. Ноги скользят по каменному полу, в боку предательски колет, дыхания уже не хватает, я знаю, что опоздаю, но все еще бегу, надеясь на чудо. Надо успеть. Успеть.

А вот и сама комната… Уходящие вдаль стены завешаны старыми, уже давно потрескавшимися картами миров. Всмотревшись хотя бы в одну карту, случайный путник мог бы заметить, что океаны весело плещут волнами, а материки плавно двигаются, пытаясь выскочить за границы своего существования, но случайные путники никогда не попадают в эту комнату.

Туман струится по полу причудливыми узорами, в которых явно проглядывают личины загадочных существ, появляющихся и исчезающих в молочно-белой дымке. Пробежав между мозаичных плит пола, он собирается в белые косматые клубы, напоминая облака на небе. Ноги вязнут в этой невесомой гуще, будто в болоте, мне приходится заставить себя идти, выверяя каждый шаг.

Комната не бывает пустой. Каждый раз, когда попадаю туда, я встречаю тех, кого не хочу видеть. Так и должно быть.

Вечер в разгаре. Тягучая, словно патока, музыка льется из-под потолка, ее не заглушает ни гул голосов, ни визгливый смех. То тут, то там среди гостей вспыхивают споры, которые умело сглаживают вездесущие слуги в темных одеждах. Свет толстобоких, наполовину оплавившихся свечей яркими сполохами пляшет по стенам, выхватывая из полутьмы трещины в пергаменте карт. Их очертания напоминают скелеты.

Собравшаяся компания впечатляет: древние греки беседуют с эльфами, грифоны яростно топорщат перья при виде вальяжно переваливающегося с лапы на лапу золотистого дракона. Паж в ярком малиновом берете нараспев читает вирши, которые льются нескончаемым потоком, и вдруг странный стих – пронзительный, резкий. Паж произносит его, словно выплевывая из себя слова:

Осужден на бессмертье -

Готов приговор.

Это пьяные черти вели разговор,

Это Дьявол и Бог заключили пари,

Это наш договор,

Ты его сохрани.

Он пристально смотрит на меня. Строчки клеймом врезаются в память. Я вздрагиваю и спешу дальше, через анфиладу арок и карт к огромному резному столу, накрытому выцветшим зеленым сукном. На нем стоит заплывший воском, причудливо изогнутый подсвечник. За столом сидят двое. Ангелы смерти.

Безразличные ко всему, происходящему в их доме, они привычным взглядом ярко-синих глаз скользят по комнате, не задерживаясь ни на чем. Тонкие пальцы одного из них небрежно тасуют колоду потрепанных карт.

– Где он? – Я кидаюсь к ним, задыхаясь от быстрого бега, а еще сильнее – от отчаяния, что не успею, опять не успею. – Где?

Ангелы переглядываются, их губы кривятся в улыбке. Карты летят на стол, с какой-то мрачной яростью сменяя друг друга. Я вдруг замечаю, что картинки на них живые. Короли и Дамы протягивают друг другу руки, Влюбленные стремятся к Солнцу, Колесо Фортуны, медленно кружась, падает на пол. Наконец, последние… Два Джокера. Два шута.

Деревянные фавны скалят зубы в непристойных ухмылках. Я лечу, проваливаюсь сквозь время…

Камни все так же скорбно стоят на берегу озера, только

теперь они полны древней силой. Они гудят, требуя кровавую жертву. Хлопья первого снега, плавно кружась, ложатся на зеленую траву, залитую свежей кровью. Пепельные кудри упрямо падают на мертвенно-бледный лоб. Темно-серые глаза становятся черными.

– Дес!!!

Я просыпаюсь и понимаю, что опоздала… Опять опоздала…

Карта 1
ДАМА МЕЧЕЙ –
Исходная ситуация

Независимость, сила и хладнокровие, причем сила не выпячиваемая… – вот ключевые значения карты.

Она символизирует сообразительного человека, обладающего аналитическими способностями

Я стояла у окна и смотрела на перекресток. На улице снова шел дождь, струйки воды на стекле напоминали тоненьких змеек, огни города подрагивали, отражаясь в них миллиардами искр. Тротуар у перехода пестрел от зонтиков.

Светофор моргнул. Красный свет уступил место зеленому. Зонтики плавно заструились через мостовую, исчезая у входа в метро.

По идее, мне бы следовало поспешить домой, но… Я тоскливо посмотрела на экран монитора. Он сразу погас, словно снимая с себя всю вину за то, что я еще находилась в офисе. Я села за стол, пошевелила мышкой. Экран недовольно загорелся.

– Ирина Николаевна, я пойду? – Любочка, наш секретарь, заглянула уже одетая, сжимая в руках зонтик. – Меня в театр пригласили…

Я оглядела ее: брендовый плащик, туфли на высоченном каблуке, белокурые волосы правильно уложенной волной рассыпались по плечам, голубые глаза, обрамленные явно наращёнными ресницами, смотрели вопросительно. Отдел кадров тщательно отбирал секретарей для руководящего звена. Хотя я всегда шутила, что лично мне больше подошел бы красавец-блондин, на что Алла, наш кадровик, улыбаясь, виновато разводила руками и клялась, что как только, так сразу…

Любочка все еще вопросительно смотрела на меня, и я улыбнулась:

– Конечно!

– Спасибо!

Дверь тут же закрылась, а я осталась наедине с невеселыми мыслями. Я снова пошевелила мышкой, курсор задвигался по экрану, мечась между пестрыми значками. Работа, опять работа…

Хлопанье дверей, звуки шагов возвестили об окончании рабочего дня. Негромкие голоса, шорох закрывающихся дверей лифта… и тишина.

Я встала и, подойдя к окну, вновь принялась наблюдать за переходом. Было в этом что-то завораживающее – стоять и смотреть, как люди спешат под дождем, досадуя на светофор и поток машин, преграждающий им путь к метро.

Из состояния прострации меня вывел телефонный звонок. Я взглянула на мобильник и скривилась. Муж. Если не

ответить, он так и будет названивать.

– Да? – я нажала громкую связь.

Недовольный голос тут же наполнил кабинет: он дома один, в компьютерные игры он наигрался, есть нечего, меня нет…

– Николай, я работаю. У нас отчеты…

– Это твоя вечная отговорка.

– Извини, другой нет, – сухо произнесла я и зачем-то добавила: – Особенно если ты хочешь вкусно ужинать.

Он обиженно засопел в трубку:

– Ира, чего ты добиваешься? Развода?

– Извини, у меня вторая линия, поговорим потом, – солгала я и нажала отбой.

Бросила мобильник на стол и прошлась по кабинету. Безликие светлые стены показались мрачными. Я выключила свет и, снова оказавшись у окна, прислонилась лбом к стеклу, размышляя, почему в очередной раз струсила.

Может быть, действительно надо было сказать «да» и покончить с этим, но я медлила. Не так просто было признаться самой себе в том, что я ошиблась.

Поток пешеходов уже исчез, и машины поползли по дороге. Телефон опять зазвонил. Не глядя на экран, я нажала иконку вызова:

– Я же сказала, что работаю!

– О, Ир, ты еще на месте? Сейчас спущусь!

Абонент тут же отключился.

Я вздохнула и закатила глаза. Угораздило же не проверить входящий номер! Но я и подумать не могла, что Герка, мой начальник, а по совместительству институтский товарищ и верный друг, еще в офисе. Ему-то что надо?

Ровно через три минуты он зашел ко мне, на ходу одергивая топорщившийся пиджак. Я покачала головой. Костюмы на друге не сидели. Категорически. Ни дешевые, ни дорогие. Даже в сшитых на заказ он выглядел долговязым и нескладным. Вечно взлохмаченные светло-русые волосы и веснушки на носу не соответствовали ни высокой должности, ни званию финансового гения нашей компании.

– Ты-то чего задержался? – спросила я в лоб.

Герка хмыкнул и развалился в моем рабочем кресле.

– Да так… думал. Кофе угостишь?

– Любочка уже ушла. У нее свидание.

– А самой сварить? Ты же готовишь его гораздо лучше! – попытался подлизаться он.

– Здесь кофемашина. – Я присела на подоконник. – Она готовит одинаково.

– Зато ты зерна насыпаешь с любовью и заботой.

Я покачала головой:

– Акционеры не одобряют подобных посиделок вечером в рабочем пространстве.

– Мы же не ужинаем, а кофе пьем. Даже без печенья? – Герка вопросительно посмотрел на меня. – И скоро отчетный период. Ты же понимаешь, сколько нам надо обсудить!

Он щелкнул мышкой, открывая папку с рабочими файлами.

Я вздохнула, понимая, что друг не уймется, и вышла в секретарскую, чтобы включить кофемашину. Она послушно загудела, измельчая зерна.

– Ир, кстати, хотел спросить, у тебя виза английская действует? – подал голос друг, перекрикивая работающий агрегат.

– Да. – Я протянула ему чашку с кофе, машинально добавив кусочек сахару. – Я же в прошлом месяце ее заново делала, чтоб была. Хочешь – проверю. – Я полезла в сумку, потому что, забрав паспорт из консульства, так и не удосужилась выложить его дома. – Вот. В отпуск, что ли, туда слетать, открыть…

Глаза Герки радостно засветились.

– Слушай, а не хочешь пораньше открыть? – предложил он.

– Каким образом? – опешила я. – У меня отпуск через три месяца.

– Полетели со мной на Оркнеи? – Герка умоляюще посмотрел на меня поверх чашки.

– Куда? – мне показалось, что я ослышалась.

– На Оркнейские острова. Это Северная Шотландия. Мы на четыре дня. Вылетаем сегодня ночью.

– Завтра рабочий день.

– Напишешь заявление на мое имя задним числом, – от-

махнулся он.

– Гера, если вместе поедем, кто останется? – Я с укором взглянула на него, изумляясь подобной безалаберности. – Июнь месяц! В следующем бухгалтера с нас семь шкур сдерут!

– Ириш, тут финансистов целый этаж сидит, а выше— такой же юристов! Пора и им проявить подобие самостоятельности!

– Они проявят, как же, потом год расхлебывать будем! – проворчала я.

Телефон опять зазвонил, но я нажала отбой и поставила на вибровызов.

– Не успеют, – авторитетно заявил друг. – Завтра четверг, в пятницу – выходной, а в понедельник мы уже вернемся. Так что пиши!

Он достал из принтера лист бумаги и протянул мне.

Я покачала головой:

– А если вдруг что-то срочное?

– Мобильную связь никто не отменял. Полетели! Оркнеи – это весело!

– Неужели? – Я подошла к компьютеру и набрала название в поисковике в интернете. – Так, так… Острова на севере Шотландии. Погода летом – пятнадцать градусов тепла и ветер. Что я там забыла?

Герка виновато потер нос.

– Мы с ребятами хотели бухту исследовать, во время вто-

рой мировой там затопили кучу кораблей!

– Ах вот оно что! – хмыкнула я.

Помимо финансового анализа, в котором друг неимоверно преуспел, Герка был рьяным фанатом дайвинга, способным ради этого лететь на любой конец света.

– Билет и проживание за мой счет!

– С чего вдруг такая щедрость?

– У Сереги форс-мажор, жена не пустила, а у нас там уже все забронировано и проплачено, вот одно место и пропадает.

– И с кем я должна буду делить номер?

– Ни с кем, я доплачу за одноместный.

– Я и сама могу! – возразила я.

– Тем более! Видишь, как все хорошо складывается!

– Гера, я ж не ныряю…

Я не оставляла надежды образумить друга, но тщетно.

– Не ныряю, а погружаюсь. Да полетели, Сереге все равно, наши деньги пропадут, а так хоть ты отдохнешь… – Он кивнул на мой телефон. На экране гневно светилось фото мужа. – Десятый звонок…

– А ты считал? – мой голос прозвучал резко.

Герка пожал плечами и уткнулся в чашку, делая вид, что старательно размешивает давно растворившийся сахар.

Я с минуту смотрела на него, позволяя себе помечтать, что полечу с ним и его дайверами, забыв обо всем, и отложила пустой лист:

– Извини, я все-таки поеду домой.

Гера пожал плечами и молча вышел, даже не допив кофе. Он – единственный, кто никогда не одобрял мой брак, считая его глупой ошибкой. Со стороны могло показаться, что он ревнует, но этап увлечения мы прошли на первом курсе института, и теперь Герка беспокоился за меня, как беспокоился бы за сестру.

Я сидела в кабинете до тех пор, пока в дверь не постучали охранники. Пришлось собираться и спускаться вниз. Дождь все еще лил, зонтика у меня не было, но моя машина стояла почти у входа. Вообще-то, это было привилегией Герки, но он по-джентльменски ее мне уступил, так как все равно пользовался исключительно разъездной, с водителем.

Дизельный мотор моего серебристого монстра довольно заурчал, разогреваясь, дворники услужливо замахали, смывая дорожки дождевых капель с лобового стекла. Дорога домой у меня занимала не более двадцати минут, но сейчас я ехала очень медленно, тормозя у каждого светофора, за что получила пару нервных гудков из других машин.

Припарковавшись у дома, я минут пять сидела, собираясь с мыслями. Затем зашла в подъезд. Там как всегда воняло кошками, которых подкармливали сердобольные бабки. Они с нецензурной бранью обрушивались на каждого, кто осмеливался потревожить бедных тварей.

Лифт опять не работал. Пришлось подниматься пешком. К концу седьмого пролета ноги на каблуках окончательно

онемели, наконец-то обретя гармонию с отупевшим за день и оттого бесчувственным мозгом. Дверь я открыла своим ключом.

Вошла и огляделась. Муж в ярко-желтых шортах и черных носках с дыркой на подошве лежал в гостиной на диване и играл в очередную игру, которую скачал вчера вечером. Очевидно, его звонки были в тех перерывах, когда герою игры приходилось «зарядиться энергией», чтобы дальше крушить монстров.

Услышав, что я пришла, он демонстративно отвернулся, изображая обиду. Не сомневаясь, что меня ждет, я прошла на кухню.

Так и есть! В мойке высилась гора тарелок, оставшихся после вчерашнего ужина. Чашка из-под кофе стояла на столе между тремя пустыми пивными бутылками и коробкой из-под пиццы. Пиццу я заказывала позавчера, потому что не успела ничего приготовить: к концу первого полугодия совещания по формированию финансовых активов и резервов становились практически ежедневными.

– У нас есть чего поесть? – Муж возник в дверях. – Я тут с обеда голодный.

Я бросила на него неприязненный взгляд:

– В холодильник не заглядывал?

– Там греть надо. – Николай прошел на кухню и сел за стол. – Давай, убери здесь быстренько и покорми меня!

Будь это в первый год брака, я бы спешно начала испол-

нять распоряжение мужа. Во второй – ругаться, угрожать разводом. Сейчас я просто присела на свободный стул.

– Ириш, я тебя полдня ждал! – напомнил благоверный, садясь напротив меня.

– А ничего, что я весь день на работе? – язвительно осведомилась я.

– Ну, ты же женщина, жена! Хранительница домашнего очага!

Он посмотрел на меня веселым взглядом серых глаз, словно предлагая вместе посмеяться.

Именно этот веселый взгляд и его милая улыбка рубахи-парня когда-то меня и «зацепили». Родители одобрили кандидатуру жениха: не пьет, не курит, сплошные достоинства с частицей «не».

«Ну и что, что он сейчас зарабатывает меньше? – уговаривала меня мама. – Он же в начале карьеры, потом освоится. Да и хватит уже коням крутить хвосты».

Мое увлечение лошадьми было основным камнем преткновения. Сколько я себя помню, родители все время пытались направить меня в правильное русло. Я самовольно поступила в спортшколу, но профессиональным спортсменом так и не стала, родители настояли, чтобы я выбрала «нормальную профессию». Я послушалась, хотя любую свободную минуту все равно проводила у друзей на конюшне.

После окончания института Герка устроился в крупную фирму и позвал меня. Работать приходилось допоздна, вре-

мени ни на что не оставалось. И как раз в этот момент и появился Коля, Коленька, Николай. Улыбчивый, веселый, шебутной…

Мы гуляли по ночам вдоль набережной, упоительно целовались под цветущими липами… Мои родители были счастливы и мечтали о внуках, на работе давно намекали, что замужество дает другой статус, и я уступила тройному натиску.

Свадьба была стандартной: пышное белое платье, букет, толпа друзей и родственников. Медовый месяц, вернее, неделю, мы провели в Греции. Несмотря на все это, замужняя жизнь не сложилась.

Все эти долгие пять лет муж так и работал в одном месте на одну и ту же зарплату, которая уже была раз в семь меньше моей, периодически выговаривая мне за «недостойное замужней женщины» поведение. Особенно за телефонные разговоры с Геркой.

– Так что у нас на ужин? – поинтересовался благоверный, поглаживая себя по отросшему за эти годы животу.

Тяжело вздохнув, я начала убирать со стола. Собрав пустые бутылки, открыла ящик, где стояло мусорное ведро, и обомлела. Руки задрожали. Бутылки со звоном полетели на пол. В помойном ведре лежали осколки хрустальной подковы – моего приза, который я получила, выиграв одни из первых своих серьезных соревнований много лет назад. Я медленно подняла осколки из ведра и повернулась к мужу:

– Коля, что…Что случилось?

– Да случайно задел! – Он махнул рукой. – Эти твои вазочки вечно путаются под руками!

– Кубок стоял в шкафу на верхней полке.

– А… я роутер крепил. У нас интернет теперь летает просто!

– Кубок, как я понимаю, тоже полетел?

Под моим взглядом муж вдруг заерзал:

– Слушай, ну чего ты переживаешь, ты же все равно этим больше не занимаешься, выброси их все! А то мне диски класть некуда.

Я почувствовала, как кровь бросилась в голову. Мне безумно захотелось ударить, уничтожить этого человека. Схватить его за шею и с наслаждением бить головой об стену.

Наверное, это явно отразилось на моем лице. Потому что муж непроизвольно резко подался назад и свалился с дичайшим грохотом. Я выдохнула и на негнущихся ногах вышла из кухни. В голове шумело, перед глазами стояла пелена.

Зайдя в спальню, я достала из шкафа дорожную сумку, хаотично побросала туда вещи, добавила все документы, лежавшие в тумбочке, и свои немногочисленные украшения. У порога спохватилась и вернулась на кухню. Сняла обручальное кольцо, положила на стол и хлопнула дверью, оставив ошарашенного мужа самого разбираться с грязной посудой.

Аэропорт встретил вечной суетой. Я припарковала машину, оплатила стоянку и решительно направилась ко входу. Регистрацию на лондонский рейс еще не объявили. Герки с

его друзьями тоже нигде не было видно.

Я зашла в ближайшее кафе и заказала кофе. Подобострастный мальчик-брюнет глянул на меня глазами замученного оленя и умчался к стойке, пока заказ оставался в его памяти. Я откинулась на спинку стула, бесцельно наблюдая за людьми.

Аэропорт – очень интересное место для наблюдений. Все люди здесь делятся на три категории: те, кто спешит, те, кто нервно ждет, поглядывая на часы и переминаясь с ноги на ногу, и самая малочисленная часть – те, кто здесь работает. Последние, как правило, очень целенаправленно идут по залу, машинально прикрывая бейдж-пропуск, чтобы избежать бестолковых вопросов остальных.

Увлеченная наблюдениями, я и не заметила, как передо мной появился стакан с латте, рядом сразу же легла темная папка с чеком. Неспешно попивая кофе, я чувствовала, как меня покидают напряжение тяжелого рабочего дня и решимость бежать.

Глупо все получилось. Надо было вернуться и поговорить, после чего выставить Николая из квартиры, благо она куплена до замужества, и подать на развод. Только дотянуть до окончания отчетного периода – совмещать нервотрепку на работе и дома не хотелось. Но поговорить с мужем надо сейчас.

Допив кофе и оплатив счет, я встала и уже собралась было идти на парковку, когда прямо в зале столкнулась с Герой.

Он стоял с кучей баулов, в которых находилось дайверское снаряжение, и оглядывался по сторонам, ища своих спутников. Увидев меня, он ошеломленно заморгал, потом тень понимания скользнула по его лицу:

– Ирка, все-таки выбралась? Хорошо, что приехала пораньше! – Он призывно помахал рукой белобрысому парню в конце зала. – Ромыч! Дуй сюда. Посторожи, ребята сейчас подойдут.

Кивнув ему на баулы, Герка подхватил меня под руку, окончательно перекрывая пути к бегству.

– А это?.. – Роман удивленно переводил взгляд с Герки на меня и обратно.

– Вместо Сереги, мы билет переоформим и придем!

И он увлек меня к окошкам представительств авиакомпаний.

Когда мы вернулись, Роман с друзьями уже стояли в очереди на сдачу багажа.

Вместе с Герой дайверов было четверо. Голубоглазый блондин Рома, здоровяк Ваня, который беспрестанно писал беременной жене смски, и любвеобильный Женя, начавший сразу заигрывать со мной.

Первая настороженность от моего появления сменилась плохо скрытой радостью, что на меня можно было бесплатно зарегистрировать двадцать килограммов снаряжения. А заявление Герки, что у меня есть спортивные разряды, окончательно примирило их с моей скромной персоной.

Уже после регистрации и паспортного контроля я выяснила, что лететь придется с двумя пересадками. Неудобно, но обратного пути у меня не было. Поклявшись придушить Герку, я расположилась в зале ожидания и с телефона быстро читала информацию про Оркнейские острова. Картинки завораживали: бирюзовое море, белоснежный песок пустынных пляжей.

Правда, восторг быстро утих. Оркнеи не баловали туристов. Постоянные холодные ветра, низкие температуры и памятники неолита, охраняемые ЮНЕСКО, не вызывали оптимизма. И на кой черт меня туда понесло? Но отступать уже было поздно.

Собрав волю в кулак, я пошла на посадку. Весь полет в Лондон, пока ребята обсуждали дайвинг, перемежая планы байками из прошлого и двусмысленными анекдотами, я сидела у окна, осознавая глубину содеянного. Больше всего меня пугала необходимость объяснений с родителями и общими знакомыми.

А если после развода Коля найдет себе девушку, с каким сочувствием все будут смотреть на меня… Еще и имущество. Я даже тихо застонала… Квартира, слава богу, моя еще до замужества, машина тоже, а вот сервизы придется перебить, тьфу, поделить.

Герка краем глаза заметил мое сосредоточенное лицо и сочувственно сжал руку, я тут же повернулась к нему:

– Гера, вот что я натворила?

– А что ты натворила?

– Я убежала на край света, даже не позвонив руководству… – Я осеклась, глядя в ухмыляющееся лицо моего непосредственного начальника. – И заявление не написала.

– Задним числом проведем, – отмахнулся он. – Это все, что тебя тревожит?

Я покачала головой, всмотрелась в лицо давнего друга и решилась:

– Я ушла от мужа.

Гера с уважением посмотрел на меня:

– Наконец-то! Давно пора!

– Но это же неправильно, – возразила я.

– Неправильно было выходить за него замуж! – парировал Гера. Он сказал это достаточно громко, и сидящие впереди люди начали оборачиваться. Друг скривился и продолжил более тихо: – Интересно, что тебя сподвигло поступить так?

– Кубок… – Я тяжело вздохнула. – Тот самый, за первенство города. Коля разбил его… и втихаря выбросил.

– Вот ведь…

Не сдержавшись, Герка добавил несколько смачных эпитетов, характеризующих моего почти бывшего мужа.

Не желая продолжать разговор, я кивнула и отвернулась к окну, наблюдая за посадкой нашего самолета в Хитроу.

Оживленный и шумный даже ночью, аэропорт отвлек меня от грустных мыслей. А симпатичный пограничник повеселил расспросами, как я планирую проводить время в ком-

пании дайверов. Я знала, что эти расспросы – часть процедуры таможенных служб и шутки неуместны, но все равно не смогла устоять. С невинным видом я предположила, что моей святой обязанностью будет сидеть в лодке и фотографировать этих дайверов, выскакивающих из воды. Пограничник нахмурился, пытаясь понять, в чем подвох, я выжидающе смотрела на него. Так и не разобрав шутки, он шлепнул мне в паспорт штамп и открыл ворота.

Пройдя все формальности, в очередной раз сдав багаж и зарегистрировавшись уже на местные авиалинии, мы шумно расположились в зоне ожидания.

Сережа с видом фокусника достал бутылку виски, Женя презрительно хмыкнул, извлекая из пакета с надписью DUTY FREE бутылку текилы. Герка вздохнул и отправился в ближайший ларек за орешками. Настроение поднималось обратно пропорционально количеству жидкости в бутылках.

Ко времени посадки в самолет я уже была полна сил и весьма оптимистично смотрела в будущее, а в момент взлета просто отрубилась. Проснулась, только когда мы приземлились в Глазго.

Честно говоря, этот этап пути я помнила смутно: жутко хотелось спать, спина и ноги затекли, я все время спотыкалась и Герка придержал меня под локоть. Миг – и в моей руке оказался бумажный стакан с очень вкусным крепким кофе, после которого я вернулась в реальность и смогла дойти до автобуса, поджидавшего нас, чтобы отвезти к самолету.

Он был очень маленький, с винтовыми двигателями, и я, вдруг окончательно проснувшись, усомнилась, что мы туда все поместимся, но внутри оказалось весьма удобно. Кроме нашей компании в Киркуолл летело еще двое мужчин.

Я и не обратила бы на них внимания, если бы они с какой-то странной настойчивостью не оказывались постоянно около меня. В какой-то момент я встретилась взглядом с одним из них и вздрогнула: из глубины огромных синих глаз на меня смотрели холод и бездна. Я моргнула и еще раз посмотрела на незнакомца. Наверное, мне все же показалось. Типичный пожилой англичанин с почти бесцветными глазами, не то серыми, не то голубыми, что-то негромко говорил своему спутнику.

Я заснула еще до взлета. На этот раз вместо привычной тьмы мне приснился замок. Огромный и величественный, он стоял на серо-розовых скалах, о которые пеной разбивались бирюзовые волны.

Дозорные башни замка устремлялись вверх, к белоснежным облакам и ярко-голубому небу. Толстые стены укреплений ниспадали к морю, словно врастая в маленький островок. Я парила над замком, будто птица, вместе с ветром. Волны бушевали, море злилось, отступая вдаль и обнажая мокрые илистые камни. Миг, и проход по дну был открыт.

В ту же минуту огромные дубовые ворота распахнулись, и оттуда выехал отряд. Его вел всадник на вороном коне. Плетеная кольчуга сверкала на солнце, ослепляя, короткий плащ

развевался за спиной. Шлема на всаднике не было, и ветер теребил его коротко стриженные пепельные кудри. Словно почувствовав мое присутствие, мужчина осадил коня и поднял голову вверх. Еще миг, и мы встретимся с ним взглядами…

– Ир, Ир, мы прилетели!

Герка бесцеремонно потряс меня за плечи. Я поморщилась и с трудом открыла глаза. Попыталась пошевелиться и охнула: шея затекла и болела, все тело покалывало. Друг подхватил меня за руку и буквально стащил по трапу.

Аэропорт Киркуолла встретил нас тишиной и серо-голубым небом, по которому разливался золотисто-розовый рассвет. В самом здании нас встречала энергичная рыжеволосая женщина.

Я с завистью посмотрела на ее теплую одежду – джинсы и плотный свитер из хлопка. Сама я до сих пор оставалась в костюме и на каблуках, а легкий летний плащ не мог защитить от пронизывающих ветров Северного моря. Женщина с некоторым неодобрением посмотрела на меня и профессионально улыбнулась всем нам:

– Добро пожаловать на Оркнеи, я – Джилл!

– Очень приятно, Ирина, можно Айрин, – пробормотала я, мечтая поскорее добраться до отеля.

В своем желании я оказалась не одинока. Из всей нашей группы лишь Гера был подозрительно бодр и весел. Пока мы шли к стоянке, он даже принялся насвистывать какую-то

мелодию, искаженную до неузнаваемости, за что заслужил убийственные взгляды остальных. Спать хотелось всем, поэтому в микроавтобус мы погрузились в рекордно короткое время. После чего выехали со стоянки и направились в отель.

Герка не поскупился, забронировав самую дорогую гостиницу, расположенную недалеко от порта. Когда мы доехали, солнце окончательно вынырнуло из-за высоких холмов, радостно отражаясь в стеклах старинных зданий на набережной. Микроавтобус остановился у одного из них. Все еще пошатываясь, мы вышли и поплелись внутрь.

Холл отеля был оформлен в духе классической Англии: светлые уютные диваны, стойка администратора из полированного коричневого дерева. Получив ключи, мы разбрелись по номерам.

Я уже бывала в английских гостиницах и знала, что высокая стоимость номера не отразится ни на работе лифта (нужно было обязательно закрывать обе дверцы вручную, иначе лифт не ехал), ни на размерах комнаты, ни на ее обогреве.

Пройдя испытания ванной – по чисто английской традиции в раковине было два крана с горячей и холодной водой отдельно, поэтому умываться следовало, либо набрав воду в раковину, либо попеременно ошпариваясь и замерзая, – я со стоном скинула туфли и растянулась на кровати. Мягкий матрас показался раем. Я завернулась в одеяло и закрыла глаза, мечтая снова увидеть замок и лицо рыцаря…

Из состояния блаженства меня вывел стук в дверь. Мой

неугомонный друг, бодрый как никогда, стоял на пороге.

– Пошли завтракать! – Герка успел принять душ и переодеться в джинсы и футболку. – У нас времени мало!

– Имей совесть! – возмутилась я. – Я только заснула.

– Вот и проснешься! Говорят, здесь кофе вкусный! Пойдем…

Он приобнял меня за плечи и начал подталкивать к лестнице.

– Дай хоть привести себя в порядок! – снова возмутилась я.

Он внимательно посмотрел на мой мятый костюм и взъерошенные волосы:

– Только недолго! Ребята уже все внизу.

– И что?

– Ничего, сейчас кофе попьем – и на экскурсию, пока ребята со снаряжением разбираются!

– На какую экскурсию? – встрепенулась я.

– Обзорную по всему острову. Специально для тебя заказал. Давай, поторопись, машина через час! – последние слова он произносил уже на лестнице, сбегая от моего гнева.

Я захлопнула дверь, прошла в ванную и включила воду. Горячий душ и мягкие полотенца сняли усталость от перелета, вместе с усталостью ушло и раздражение, вызванное Геркиным самоуправством.

Натянув джинсы и водолазку, я спустилась вниз подобревшая и проголодавшаяся. Ребята сидели за столом, шумно

предвкушая погружения в бухту затопленных кораблей. Груда грязных тарелок перед ними говорила, что завтрак был по-шотландски обильным.

Положив себе на тарелку омлет и розоватую ветчину, потом налив кофе, я присоединилась к попутчикам. Герки нигде не было видно. Ветчина оказалась вкусной, омлет – воздушным, а кофе – в меру крепким. Все это окончательно привело меня в благостное расположение духа.

Позавтракав, я вышла в холл. На одном из диванов устроилась Джилл, я сразу узнала ее огненно-рыжие кудри. Попивая кофе, она с вежливой улыбкой слушала Герку, примостившегося напротив.

Мой друг отчаянно жестикулировал, как обычно бывало, когда он увлекался. Зная, что последует за этим, я поспешила к ним, но не успела: широким жестом Гера опрокинул на себя чашку чая. Звонкое «Дзинь!» смешалось с приглушенной руганью.

Помимо того, что обжегся, Герка умудрился порезать ладонь осколками. Понадобилось не менее двадцати минут, чтобы объясниться с взволнованным администратором отеля, оборвать уверения друга, что рана всего лишь порез, и перевязать ладонь.

После чего Гера отправился переодеваться, а я осталась у стойки выслушивать беспокойство администратора отеля и успокаивать не на шутку взволнованную Джилл. Пока я уверяла всех, что порезанная ладонь – меньшее, что могло слу-

читься с моим другом, и что он не станет подавать на отель в суд из-за острых осколков, экскурсовод то и дело поглядывала в сторону лифта. Я заметила, как радостно вспыхнули ее глаза при виде Герки, и хмыкнула: вот почему мой друг так заботился о моем досуге.

– Вы готовы? – Джилл с одобрением посмотрела на ветровку, которую я захватила из номера.

– Конечно! Герочка? – Я похлопала друга по плечу. – Ты не собираешься брать куртку?

– Зачем? – отмахнулся он. – Лето же!

– Оркнейское лето, – поправила Джилл.

Герка хмыкнул и демонстративно надел солнцезащитные очки. Я вопросительно посмотрела на Джилл, та пожала плечами и улыбнулась.

– Если что, у меня в машине всегда есть запасной плед, – заговорщицки прошептала она, когда мы выходили.

– Думаете, его по длине хватит? – усомнилась я.

– Я специально взяла самый большой, – призналась она, и мы обе рассмеялись.

Герка удивленно оглянулся, в ответ я лишь развела руками, он фыркнул и зашагал по набережной, словно экскурсоводом был он.

Киркуолл приятно удивил меня. Пронизывающий ветер теперь, когда я была в собранных дома на скорую руку джинсах и пуловере, казался не таким уж и сильным, вчерашние серость и туман уступили место бежевой плитке мостовых и

вкусным запахам ванили.

Кривые средневековые улочки, двухэтажные каменные серо-розовые домики с окнами, увитыми розами, добродушно улыбающиеся прохожие, кидающие на нас любопытные взгляды. Витрины магазинов напоминали лавку древностей: сплошь керамика, кожа и серебро.

С немногочисленных рекламных щитов на меня весело смотрели девушки в национальной шотландской одежде, украшенные всевозможными браслетами и ожерельями из серебра. И где-то вдалеке за крышами домов на фоне ослепительно синего неба маячили невысокие горы, усыпанные разноцветным вереском.

Вдоволь нагулявшись, мы остановились у одного из магазинчиков, на витрине которого были разложены украшения из серебра. Джилл сказала, что хозяйка магазина – ее подруга, Роуз, и предложила зайти, я пыталась отнекиваться, но Герка моментально поддержал Джилл.

– Предатель! – прошипела я ему в спину, заходя внутрь.

Лавка пахла древностью. Этакий запах историй и событий, который всегда сопровождает истинную старину. При виде нас хозяйка, невысокая полная женщина с темными волосами и огромными темными глазами, радостно поспешила навстречу, обняла Джилл и предложила выпить чаю. Отказываться было невежливо.

Джилл вызвалась помочь, Герка с рассеянным видом бродил по магазинчику, стараясь ничего не задеть, я с интере-

сом разглядывала витрину с серебряными украшениями в скандинавском стиле.

– Оркнейские острова не всегда принадлежали Шотландии. – Продавец подошла ко мне почти незаметно. – В давние времена здесь жили пикты, потом земли захватили норвежские викинги, лишь в пятнадцатом веке острова были переданы Шотландии в качестве приданого дочери норвежского короля.

– Правда? – я невольно вспомнила светловолосого рыцаря из своих снов.

– Да, именно поэтому в городе часто встречаются сочетания шотландского и норвежского флагов. Даже на нашем соборе. Вы успели осмотреть его?

– Нет, как раз туда и идем, – откликнулась Джилл, занося поднос с чашками, над которыми витал пар.

Я всегда предпочитала кофе. Поэтому, из вежливости сделав несколько глотков, отставила чашку и подошла к самой дальней витрине. Внимание привлек браслет – тонкая, потемневшая от времени цепочка, на которой висели металлические подвески в форме треугольников.

– Простите, – окликнула я Роуз. – Не могли бы вы показать вот это?

– Да, конечно. – Она открыла витрину и взяла украшение, выложила на бархатную подушку, предназначенную специально для демонстрации изделий. – Это точная копия браслета, найденного при раскопках на острове Бирсей.

– Бирсей? – переспросила я, силясь вспомнить, что это за название.

– Небольшой островок совсем рядом с Мейлендом. Во время отлива появляется дорога, связывающая его с нами. – Роуз застегнула браслет на моем запястье. – Там был дом норвежского ярла, сейчас остались развалины.

Я вытянула руку, рассматривая украшение, потом тряхнула рукой, и подвески мелодично зазвенели. Странно, браслет сидел как влитой. Я вдруг поняла, что не желаю расставаться с ним.

– Сколько он стоит?

– Минутку… – Роуз подошла к прилавку и нахмурилась. – Как странно…

– Что? – удивилась Джилл.

– Ценника нет. – Женщина еще раз обыскала витрину с украшениями. – Словно и не проводили. Хотя вещь очень интересная: скорее всего, это серебро, треугольники – руны.

– Может, твой муж…

– Нет, Магнус бы сказал. Сейчас посмотрю в каталоге. – Она зашла за прилавок и просмотрела списки в ноутбуке. – Его точно нет.

– Обидно, – вздохнула я, снимая браслет.

– Может, мы зайдем завтра, а вы поищете записи? – предложил Герка, до сих пор стоявший в стороне.

– Было бы здорово! – обрадовалась Роуз.

Я прикусила губу, чтобы подавить возражения. Расста-

ваться с понравившимся украшением, хоть и всего на день, не хотелось.

В этот самый момент колокольчик на двери звякнул, и в лавку вошли два туриста – наши попутчики в самолете. Роуз с профессиональной доброжелательностью взглянула на них, они кивнули в ответ. Мне показалось, что синяя молния взгляда пронеслась от них к продавщице.

– Знаете… – Роуз вдруг протянула мне браслет. – Я вспомнила, что не такой уж он ценный! Так что берите! Это подарок!

– Нет, что вы!

Я попыталась отказаться, но браслет змейкой скользнул мне на руку.

– Берите, берите! И будьте счастливы!

Роуз буквально вытолкала нас из лавки и, закрыв магазин изнутри на ключ, вернулась к старичкам.

Стоя на улице, мы переглянулись.

– Что это с ней? – удивилась я.

Джилл пожала плечами:

– Понятия не имею. Странно, поскольку Роуз, конечно, делает скидку моим клиентам, но чтобы подарить такую вещь…

– Повезло тебе, – присвистнул Герка.

Я лишь кивнула: скупость шотландцев была притчей во языцех.

– Застегнешь? – я протянула украшение другу.

Сопя, он старательно защелкнул тонкую застежку.

Браслет приятной тяжестью обхватил запястье, подтверждая внезапное исключение из правил. Подвески блеснули на солнце.

– Джилл, скажите, что это за руны? – спросила я у экскурсовода.

Та поднесла мою руку к глазам.

– Странно… – снова протянула она.

– Что странно? – встревожились мы с Геркой.

Джилл подняла на нас удивленные янтарные глаза:

– Здесь не руны, а карты… – Она вновь пригляделась. – Десять карт. Похоже на расклад…

– Расклад?

– На картах обычно гадают на судьбу. Айрин, вы действительно собираетесь его носить?

– Почему бы и нет? Я как раз готова изменить свою судьбу! – горько усмехнулась я.

Слова прозвучали как-то зловеще, вдобавок ко всему именно в этот момент солнце скрылось за тучей, а ветер, злобно взвыв, швырнул в нас уличную пыль.

– Пойдемте? – неуверенно предложила Джилл.

Побродив по городу, осмотрев величественный кафедральный собор и не менее величественные развалины замка, мы сели в машину Джилл. Предоставив Герке возможность сидеть рядом с нашим экскурсоводом, я заняла заднее сиденье, откинулась на спинку, любуясь окрестностями.

Джилл называла Оркнеи царством ветра, воды и камня. Они были повсюду, три элемента, три стихии, но если и ветер и вода стремились куда-то, словно соревнуясь друг с другом, то молчаливый камень просто существовал. Он был везде: в розовато-серых скалах, видневшихся неподалеку, в зелени пастбищ, разделенных оградой из плоских камней, уложенных один на другой без всякого раствора, в деревенских домах, редко стоявших между холмов. Даже крыши этих домов были из плоского камня, поросшего мхом.

Скара-Брей меня лично не впечатлила. Это была деревушка эпохи неолита, найденная благодаря урагану. Несколько круглых домов, сложенных из камня, внутри – очаг и каменные же кровати. Рисунок в виде спирали, выбитый на одной из стен, тоже показался скучным. Наверное, очень интересно для тех, кто любит исторические достопримечательности. Куда больше меня потрясла легенда про пару останков, мужских и женских, найденных в одном из домов. Легенда гласила, что эти двое любили друг друга так, что даже ангелы смерти, явившиеся за одним из них, вынуждены были взять обоих. Держась за руки, они ушли вслед за ангелами в лучший из миров. Я грустно усмехнулась: такая смерть мне явно не грозила, мое тело скорее найдут в кабинете, погребенное под финансовыми документами с Геркиной резолюцией.

Брох оф Бирсей, то самое место, где нашли оригинал моего браслета, понравился мне гораздо больше. Это был

небольшой остров, отделенный от главного узкой полосой пролива. Со стороны моря скалы поднимались выше, отчего казалось, что зеленый остров кренится в сторону Мейнленда. На самой высокой точке стоял белый маяк.

– На остров можно попасть во время отлива, – пояснила Джилл. – Скоро начнется.

Ждать нам не захотелось. Наскоро пообедав в ближайшей закусочной, мы направились к кольцу Бродгара – местному аналогу Стоунхеджа. Всю дорогу Джилл с равным энтузиазмом рассказывала и об истории острова, и о современной экономике, главным для нее было говорить о любимых Островах. Герои исландских саг перемешивались с современными дельцами и мировыми знаменитостями, побывавшими на Оркнейских островах, нефтяная промышленность сменялась производством самого лучшего в мире виски, которое мы обязательно должны были попробовать после экскурсии. Да, конечно, Джилл проведет нас на завод, и да, попробует, но чуть-чуть…

Наконец машина остановилась на обочине, и я явственно услышала свист за стеклом. Мы вышли, и ветер тут же накинулся на нас. Я с ужасом подумала, как придется потом распутывать волосы, неделю назад я как раз подстриглась, и теперь мое тщательно уложенное с утра каре было похоже на воронье гнездо. Рядом весьма прозаически паслись коровы, отчего к запаху воды и вереска примешивался запах навоза.

Образовывавшие кольцо камни возвышались невдалеке от

дороги, к ним вел деревянный настил, чтобы не вытаптывать траву и вереск. Как ни странно, людей почти не было, за исключением двух мужчин, внимательно осматривающих узорчатый разноцветный мох на одной из глыб. Браслет на моей руке тревожно зазвенел под порывом ветра. Я узнала тех самых туристов, которые сначала летели вместе с нами, а потом зашли в лавку к Роуз, и отвернулась, делая вид, что увлечена кольцом из огромных плит, середина которого заросла вереском. Часть мегалитов упала, от других остались лишь воспоминания, но двадцать семь из них были еще вполне крепки.

Заметив мой интерес, Джилл прислонилась спиной к одному из камней и начала рассказывать легенду о Мерлине, который и перенес этот круг с континента.

– А разве это было не в Стоунхендже? – не сдержалась я.

– Мы считаем, что наш круг древнее, – уклончиво ответила экскурсовод. – Да и вообще, у каждого оркнейца своя легенда: кто-то считает, что этот круг создал Мерлин по приказу Артура, кто-то, что это огромный великан разбросал камни; еще одна легенда гласит, что фея Моргана наложила на него заклятие и теперь круг исполняет любое желание по-настоящему влюбленного человека, если тот оросит камни своей кровью.

– Мне нравится про великана, как представлю, что идет этакая туша и размахивает руками… – Герка, неуклюже взмахнув руками, не удержался и рухнул в траву у подножия

камня. – Черт!

Мы с Джилл подбежали к нему, он, уже поднявшись, рассматривал ладонь, с которой капала кровь. Наверное, при падении он задел утренний порез, и теперь рана вновь открылась.

– Руку вверх подними, – приказала я, скептически смотря, как капли стекают по запястью к подножию камня.

Друг послушно задрал руку вверх, кровь заструилась по ней.

– Как сильно течет! – забеспокоилась Джилл. – Наверное, нужно поехать в больницу?

– Все в порядке! – Герка с явной неприязнью посмотрел на ладонь, с которой капали алые капли.

– Зажми пальцем рану! – посоветовала я. – Джилл абсолютно права, езжайте в больницу, а потом вернетесь за мной, я пока здесь поброжу.

– Но… – Экскурсовод растерялась. – Оставить вас одну…

– Ир, ты уверена? – нахмурился друг.

– Конечно. – Я перешла на русский. – Давай, действуй!

– Ты о чем?

– Гера, я прекрасно поняла, почему ты так настаивал на этой экскурсии. В машине не забывай стиснув зубы уверять, что все в порядке. Помни, что шрамы украшают мужчину!

Друг изумленно-счастливо посмотрел на меня и покачал головой:

– Ну спасибо!

– Ну пожалуйста, – хмыкнула я, помахав им рукой. – Только про меня не забудьте!

– Ты что!

– Пора ехать, кровь все не останавливается, – я перешла на английский, с преувеличенной заботой глядя на рану.

– Да, да! – Джилл слегка суетливо заспешила к машине.

– Не скучай без нас! – Герка подмигнул и махнул рукой. – Найди себе настоящего английского аристократа, например герцога!

Капли крови, сорвавшись с его руки, упали на камни, солнечные лучи отразились от них, окрашиваясь в кроваво-красный цвет… Двое туристов, которые вот уже минуты полторы прислушивались к нашему разговору, переглянулись. Их лица начали меняться, словно были сделаны из мягкой глины. Морщины разгладились, глаза стали огромными, будто на иконах в древней церкви. Их взгляд излучал арктический холод. Я лишь успела поразиться необыкновенной красоте, когда один из пары пожал плечами и кивнул… Тьма окутала меня. Я куда-то летела, постоянно ударяясь о камни, кружилась в потоках ветра и падала вниз. Затем наступила тишина… И ветер…

Карта 2
БАШНЯ – Влияние

То, что влияет на ситуацию, импульс, подталкивающий к развитию.

Для человека выпадение карты означает неприятности, но какой бы плохой ни казалась эта карта, при оптимистичном настрое неприятности можно использовать как трамплин для новых начинаний

.

Шум ветра, гул моря и холод, дикий холод. Это – первое, что я почувствовала. Холод разливается по телу, сковывая мышцы. От него перехватывает дыхание. Тысячами иголок он впивается в кожу. Сильнее… еще сильнее…

Тяжелый сон накрывает, будто ватное одеяло. Хочется заснуть и не просыпаться никогда… В полудрему сознания прорываются голоса:

– Смотрите, человек!

– Наверное, выбросило с волной. Вместе с сундукоми…

– Женщина?

– Жалко, красивая…

– О, может, её того?

– Оставь, успеть бы смотаться до прилива.

– Идиоты, она без сознания!

– Это как?

– Живая, значит!

– Так в чем проблема, исправим!

– Герцог… Бежим!!!

В шум волн вмешиваются иные звуки: предсмертный хрип, топот конских копыт, звон стали и совершенно другие голоса, уверенные, будто эти люди здесь хозяева.

– Милорд? Здесь женщина! – Теплые пальцы трогают шею, нащупывая еле уловимую пульсацию вены. – Она без сознания.

– Свен! Скачи к Вивиан, привезешь ее в Бирсей. – Обладатель этого голоса явно привык к беспрекословному подчинению. – Таллорк, Олав, грузите сундук, я возьму девушку.

– Успеть бы до прилива! А то так и останемся на берегу!

– С божьей помощью успеем.

– А с этими что?

– Связать, и в замок!

Я открыла глаза и еще несколько мгновений лежала, наслаждаясь теплом, растекавшимся по телу. Где-то вдалеке надрывался ветер. Голова все еще кружилась, перед глазами плясали огненные блики. Я заморгала, прогоняя их, и огляделась.

Первым, что я заметила, оказался балдахин, тяжелые бар-

хатные голубые занавеси, расшитые золотыми нитками и изрядно запылившиеся. Кровать из темного дерева поддерживали резные столбики, по которым разбегалась паутинка маленьких трещин. Резьба была чудна́я, не то морские коньки, не то какие-то креветки, на одном столбе я заметила муравьеда. Что зверь делал в компании креветок, непонятно. Изголовье кровати украшал такой же резной герб – дракон, очень похожий (наверное, даже родственник) на муравьеда со столба, он стоял на задних лапах, словно кот, точа когти о меч.

Дверь скрипнула, и в комнату вошла совсем юная девушка в странном платье длиной в пол. Ее темные волосы были заплетены в две косы, спускающиеся ниже пояса. Наряд и прическа делали девушку похожей на ролевика или реконструктора на средневековом фестивале, но, если бы здесь проходил фестиваль, разве Джилл не упомянула бы об этом?

– Миледи…

Вошедшая присела в реверансе.

Я с недоумением смотрела на нее.

– Где… – Голос прозвучал хрипло, словно карканье вороны, я смутилась и откашлялась. – Где я?

– В замке Бирсей, миледи.

Девушка подошла к прикроватному столику и подала мне огромный металлический кубок, вроде тех, что обычно выставлены в музейных экспозициях по средневековью.

Я принюхалась, а потом пригубила. Вода была прохлад-

ной и вкусной, какой обычно бывает где-нибудь на даче из колодца.

– Спасибо. – Голос вернулся. Я с интересом разглядывала кубок, по краю которого были отчеканены креветки. – Скажите, а что это за животные?

– Морские драконы. – Она с удивлением посмотрела на меня. – Они живут в морской пучине и нападают на драккары.

– Ах да, конечно! – Мне пришлось сделать умное лицо, словно я каждый день встречаюсь именно с морскими драконами и лишь сейчас их не признала. – А не подскажете, где сейчас Гера и Джилл?

– Кто?

Девушка явно растерялась.

– Мои спутники: высокий мужчина и рыжеволосая женщина.

– Прошу прощения, миледи, но вы были одна…

Час от часу не легче. Когда Герка с Джилл вернутся к камням, меня там не будет. Интересно, что они подумают? Я попыталась вспомнить, говорила ли Джилл что-то о замке. Развалины одного замка в Киркуолле я помнила, мы же там ходили, но вот по поводу второго, действующего, где разыгрываются средневековые представления, никто не предупредил. Я перевела взгляд на девушку, она так и стояла, вопросительно смотря на меня, словно ожидая приказа.

– Как я сюда попала?

– Милорд Алан привез вас сюда. Вы были без сознания и такой бледной! Он сказал, что буря выбросила вас на берег вместе с сундуком. – Она показала рукой на большой деревянный ящик с железными накладками, стоящий у окна. – Хорошо, что там есть золото. Значит, вы – свободная женщина…

– Востока… – проворчала я, пытаясь сообразить, как могла оказаться в лодке и попасть в шторм.

Последнее, что я помнила, это капли крови на камнях и два лица, красивых абсолютной красотой, доступной лишь ангелам и демонам.

– Это не мое…

Я окончательно растерялась, наблюдая за тем, как ловко моя собеседница разжигает факелы от огня в камине и вешает их на стены в специальные кольца. Девушка пожала плечами:

– По закону все, что выбросило море после крушения корабля, принадлежит тому, кто выжил.

– А если никто не выжил?

– Тому, кто первый нашел. Поэтому после шторма на берегах полно любителей наживы. Вам повезло, милорд нашел вас и привез сюда! – Она повернулась ко мне и сделала еще один реверанс. – Позвольте, я принесу вам еды?

Я машинально махнула рукой (привычная реакция на секретаря), после чего девушка тут же вышла. Я хотела ее окликнуть, чтобы расспросить подробнее о своем появле-

нии, но поняла, что не знаю имени, а обращаться к человеку: «Эй, вы!» – показалось как-то невежливо. Полежав еще минуты три, я решительно откинула одеяло – и обомлела. На мне была самая настоящая средневековая ночная рубашка!

Сшитая из льняного полотна, она скрывала мою фигуру с головы до пят! Я провела пальцами по шее: так и есть! На вороте завязочки! Я с большим подозрением рассматривала наряд, ожидая увидеть не то креветок с муравьедами, не то драконов-кошек, но вышивка на этом предмете одежды, по счастью, не была предусмотрена.

Распустив завязочки на вороте, я решительно встала. Голова закружилась, мне пришлось ухватиться за один из резных столбиков кровати, поддерживающих балдахин. Облако пыли рассыпалось белыми хлопьями, которые, кружась, словно снежинки, полетели на волчью шкуру, расстеленную около кровати вместо коврика. Тряхнув головой, я взяла себя в руки и плавно выпрямилась. Густой мех приятно согревал ноги, и я с сомнением посмотрела на каменный пол, отполированный до блеска.

Интуиция подсказывала, что он омерзительно холодный, но тапочек нигде не было. Правда, около кровати лежали какие-то меховые носки, напоминавшие угги. Не найдя ничего более подходящего, я надела их и сделала несколько шагов.

Ноги скользили по полу, но передвигаться получалось. Я подошла к окну и открыла ставни. Стекла были маленькие, мутные и в пузырьках. Недолго думая, я распахнула окно и

замерла от неожиданности. Комната находилась в угловой башне самого настоящего средневекового замка, чьи три ряда стен каменным кружевом падали со скалы к зеленым холмам и бирюзово-синему океану с белыми барашками волн. Внизу в одной из стен я увидела ворота, стены патрулировали самые настоящие стражники, одетые в кольчуги, которые блестели даже в сумеречном свете. Поверх кольчуг были зеленые туники, расшитые уже знакомыми кошачьими драконами.

Почему-то у меня не возникло сомнений, что именно этот замок я видела в своем сне в самолете.

Я так и стояла у окна, замерев от неожиданности, пока сильный сквозняк не сообщил мне, что дверь открылась. Огонь, пылавший в большом, грубо сложенном камине, зло зашипел и выплюнул клубы серого дыма.

– Миледи! – Девушка снова появилась в комнате, поставила на кровать поднос с едой и бросилась закрывать створки. – Вам не стоит в таком виде стоять у окна!

– В каком виде?

Я с неприязнью разглядывала поднос, который, скорее всего, предназначался мне. Из всего, что там находилось, я рискнула взять лишь кусок хлеба и кусок мяса, наименее обугленный по краям и розоватый в середине. Откусила и с трудом прожевала – мясо оказалось очень жестким.

– Вы же не одеты!

– Да?

Все еще жуя, я опять осмотрела свою ночную рубашку, напоминавшую бальное платье.

– И вообще вам не следовало вставать до прихода знахарки!

Оконная рама наконец-то заняла свое место, и девушка с громким стуком закрыла огромную щеколду. Сразу стало тише.

– Какой знахарки?

– Дамы Вивиан, она живет неподалеку отсюда, у озера.

– А врача нет? – поинтересовалась я. – Если что, страховка у меня в гостинице, в городе.

– Простите? – девушка явно не поняла ни слова из того, что я сказала.

Я вздохнула:

– Ладно, где у вас можно позвонить?

– На донжоне есть колокол, но в него можно звонить только по приказу герцога.

Теперь настала моя очередь смотреть на нее как на полоумную.

– А телефон? Телеграф? Факс? Интернет? – Судя по реакции девицы, все эти слова были для нее пустым звуком. – Ну хорошо, как-то же вы общаетесь? Что вы делаете, когда надо… Да позвать ту же Вивиан?

– Посылаем гонца!

Девушка искренне обрадовалась, что начала понимать то, что я говорю.

Я закатила глаза. Час от часу не легче! Герка с Джилл должны вот-вот вернуться к камням, а я сижу здесь в средневековом замке, украшенном муравьедами, без современных средств связи! Но как такое вообще возможно? Я начала подозревать, что участвую в программе «Розыгрыш». Вот сейчас выйдет ведущий…

Словно в ответ на эти мысли дверь вновь открылась, впуская женщину, одетую в белое платье. Ее фигура была по-девичьи стройной, карие глаза блестели, словно спелые вишни под полуденным солнцем; если бы не серебристые волосы, заплетенные в косу, я бы решила, что она – моя ровесница. Служанка почтительно поклонилась и отошла в сторону. Я огляделась в поисках камер. Но они, судя по всему, были очень хорошо спрятаны.

– Рада, что ты не пострадала! – обратилась ко мне вошедшая. – Я осмотрю тебя, чтобы окончательно убедиться, что все в порядке.

– Спасибо, не стоит! – я покачала головой.

Прядь упала на лицо. Я попыталась отбросить ее и замерла в изумлении.

Мои волосы были жесткими, словно пропитанными морской солью. Как там служанка говорила? Меня выбросило на берег штормом?

Ну, допустим, чтобы придать достоверность, меня окатили морской водой, но кому нужен столь документальный, до мелочей продуманный розыгрыш? И где съемочная бригада?

Я внимательно осмотрела стены, ища взглядом камеры. Их не было, как и малейшего намека на цивилизацию. Но так же не бывает!

– Знаете, я бы хотела осмотреть этот замок! – Я взглянула на женщин, с любопытством следивших за мной. – Не подскажете, где моя одежда?

– Она испорчена. Благо, в сундуке хранились другие наряды и вода их не повредила!

Служанка с готовностью подала мне платье, которое сделало бы честь любому реконструктору. Грубая шерстяная ткань с вышивкой по подолу в виде листиков. Не креветки, и то радует!

Я с сомнением посмотрела на предлагаемый наряд и философски пожала плечами, в конце концов, розыгрыш должен когда-то закончиться. Зашнуровав платье на спине, служанка с готовностью поднесла мне отполированный металлический диск, служивший зеркалом. Оттуда на меня смотрела очень бледная темноволосая женщина, в чьих серых глазах виднелись растерянность и испуг. Я не сразу поняла, что это я, – в последний раз, когда я себя видела в зеркале, была крашеной золотистой блондинкой. Это уже не шло ни в какие ворота! Зачем они меня перекрасили и, самое главное, когда им это удалось сделать? Я захватила пряди волос и поднесла к глазам, действительно, мой настоящий цвет – темно-русый, с каштановым отливом. Лак с ногтей на руках тоже был смыт. Что за ерунда происходит со мной?

– Бетони, поторопись! – Заметив мою растерянность, знахарка подошла ближе. – Как тебя зовут?

– Айрин, – произнесла я свое имя на английский манер.

– Айрин – красивое имя! Пойдем, я проведу тебя к Алану.

– К Алану? – Я попыталась вспомнить имя мэра Киркуолла. – Кто это?

– Алан – брат герцога.

Она открыла дверь, приглашая меня выйти.

– А где сам герцог? – вырвался у меня вопрос.

– Уехал. Не переживай, ты с ним встретишься.

– Да я как-то не переживаю…

Я сказала это тихо, но она улыбнулась – похоже, услышала

Мы прошли по одному темному коридору, свернули в другой, затем в третий. Пару раз мы проходили мимо стражников, охранявших какие-то двери, обитые железными плитами, на которых был отчеканен все тот же дракон.

По пути нам встречались люди, которые при виде нас почтительно отступали к стене и кланялись. Я с удивлением рассматривала их одежду: туники и лосины у мужчин, длинные платья со странными шнуровками у женщин. Вивиан шла молча, лишь иногда кивая в ответ. Я плелась за ней следом.

С каждым поворотом мое настроение ухудшалось – слишком уж масштабной была постановка. Начало казаться, что меня специально водят кругами, когда мы наконец-то ступили в галерею, ведущую в главный зал. И я замерла в восхи-

щении. Именно так в моем воображении выглядели эльфийские чертоги.

Огромный зал и арочные своды потолка были украшены затейливыми узорами. Такие же узоры украшали колонны галереи и огромный камин, перед которым грелись две большие серые косматые собаки. При виде меня они подняли головы, принюхались и, решив, что я не представляю угрозы, вновь задремали.

Высокие стрельчатые окна расширялись внутрь. Перед каждым располагалась пара каменных скамей, накрытых вышитыми покрывалами. Пахло летом и скошенной травой. На полу лежали стебли камыша вперемешку с ирисами и лилиями, по стенам были развешаны душистые травы.

Столы и лавки были расставлены по всему периметру зала, словно здесь готовилась масштабная съемка средневекового пира. Странно только, что замок указан в списке достопримечательностей.

Один из столов, самый огромный, находился на возвышении, к нему вели несколько ступенек. Четверо мужчин вальяжно расположились за ним. Один из них, темноволосый и самый молодой, был одет в красную тунику, остальные трое – в кольчуги. Мечи все четверо прислонили к стульям.

Кувшин и несколько кубков завершали композицию, достойную исторического фильма.

– Милорд…

Подойдя ближе, Вивиан сделала почтительный реверанс.

Я не стала следовать ее примеру. Все равно реверансы я делать не умела, да и подыгрывать актерам настроения не было.

Мужчина в алой тунике поморщился и со стуком поставил кубок.

– Вивиан, я не герцог и не желаю им быть! – Отмахнувшись от приятелей, он легко сбежал по ступеням. – Миледи, я рад, что вы не пострадали! Вы были такой бледной там, на берегу!

Я с интересом рассматривала того, кто якобы спас меня. Высокий, широкоплечий, он словно сошел со страниц романов, которыми так увлекалась Любочка. Темные волосы волной падали на лоб, а в карих глазах светился неприкрытый интерес.

Я готова была поклясться, что на его теле нет ни единого грамма жира, а руки и грудь покрыты «черными курчавыми волосами, тонкой дорожкой спускавшимися…» Я поняла, что усмехаюсь, и это выглядело слегка невежливо.

– Вы – тот, кто привез меня сюда?

Я протянула руку для рукопожатия, но он склонился и поцеловал ее. Вообще-то, я терпеть не могла, когда мужчина, вдруг осененный рыцарским порывом, прикладывался к руке вместо того, чтобы пожать ее, но здесь жест выглядел настолько естественным, что не вызвал обычного протеста.

– Я лишь исполнил свой долг, миледи…

Он выжидающе замолчал.

– Айрин, – подсказала Вивиан.

– Айрин, – повторил Алан. – Красивое имя. Позвольте представить вам рыцарей из личной охраны герцога: Таллорк, Свен и Олав. Они сопровождали меня на побережье. А сам я – Алан, брат герцога Оркнейского.

– Очень приятно, – пробормотала я.

Идеал любовного романа ослепительно улыбнулся:

– Позвольте предложить вам наше скромное угощение?

Судя по взгляду, вопрос адресовался не только мне.

– Спасибо, Алан, – Вивиан устало улыбнулась, – но мне еще необходимо повидать Ирсу, жену Хлейда, она вообразила, что родит, не дождавшись мужа из похода. А потом начнется отлив.

– Вивиан, ты знаешь, в оркнейском замке твои комнаты всегда ждут тебя.

Знахарка грустно улыбнулась.

– Я уже говорила твоему брату, Алан, повторю и тебе: я знала здесь очень много счастья и не хочу омрачать воспоминания.

– Но та хижина, в которой ты сейчас живешь… – возразил он.

– Она мне подходит. Но спасибо за заботу!

Она встала на цыпочки, чтобы похлопать мужчину по плечу, подмигнула мне и вышла. Я осталась одна, все больше запутываясь в происходящем.

Воспользовавшись моим замешательством, Алан провел

меня на возвышение и усадил на свободное место по левую руку от себя. Я заерзала: стул оказался очень неудобным, с высокой спинкой, на которой рельефно были вырезаны уже знакомые мне по мебели в спальне муравьеды и креветки, именуемые в простонародье морскими драконами.

Трое мужчин, сидящих напротив, с откровенной настороженностью рассматривали меня, словно банкиры-кредиторы на переговорах. Таллорк был брюнетом с седыми висками, двое остальных – блондины скандинавского типа. У всех троих имелись косматые бороды, словно у викингов. Борода Олава была заплетена в две косы, отчего он напоминал гнома-переростка. Их кулакам позавидовал бы любой спортсмен армреслинга. Ни один из этих троих не проронил ни слова.

– Надеюсь, вы окажете честь отужинать с нами сегодня?

Алан прекрасно исполнял роль хозяина средневекового замка. Мне ничего не оставалось, как только подыграть в спектакле в надежде, что в этом случае развязка наступит побыстрее.

Как там вели себя знатные дамы в романах? Ногу на ногу не класть, спину держать прямо… Я бросила взгляд на стол и очередной раз изумилась: за такой раритет любой антиквар отдал бы душу. Массивный, дубовый, он явно был высечен топором из цельного куска дерева. Отметины на столе говорили, что им пользовалось не одно поколение, а след от чего-то круглого и жирного – что хозяева явно не понимают

истинную ценность этого предмета. Я украдкой провела рукой по столешнице, ощущая под пальцами рисунок древесного волокна. Мой жест не укрылся от Олава, он презрительно хмыкнул:

– Не волнуйтесь, миледи, у нас на Островах обеденные столы скоблятся добела.

– Олав! Ты разговариваешь с моей гостьей! – гневно осадил его Алан.

Мне показалось, что я уже слышала этот голос.

– Гостьей? Может, это рабыня, которую везли в дар коннунгу!

– Даже если и так, корабль разбился, и все утонули, а девушку выбросило на берег вместе с сундуком золота! Так что теперь она свободна и богата, – возразил Алан, салютуя мне кубком.

Я сухо улыбнулась и кивнула в ответ.

– Милорд, мне кажется, вы слишком поспешны в решениях, – Таллорк поддержал друга.

– Мне кажется, что я уже вырос из того возраста, когда меня следует опекать! – вспылил Алан, вскакивая на ноги.

С секунду он зло смотрел на своих охранников, затем успокоился и вновь сел за стол. Таллорк взглянул на него с укором:

– Ты прекрасно знаешь, что герцог приказал охранять тебя – ты его брат и наследник.

В наступившей тишине было явно слышно, как скреже-

щут зубы Алана. Когда он начал говорить, голос его был очень спокоен:

– Я благодарю за столь бесценную заботу и беспрекословное подчинение приказам моего брата, но я нахожусь в родовом замке и не вижу рядом никакой опасности, особенно от слабой женщины, которая чуть не погибла в волнах!

– Мы ничего не знаем о ней! – возразил до сих пор молчавший Свен.

Три пары глаз вновь изучающе посмотрели на меня. Я ответила ровно таким же взглядом, давая понять, что подозрения обоюдны. Все трое нахмурились, но не стали продолжать спор.

Алан тем временем распорядился принести мне мед. Темноволосый мальчик лет двенадцати, до этого жадно прислушивающийся к спору, как, впрочем, и служанки, скоблившие столы, покраснел и выбежал из зала. Вернулся он довольно быстро, принеся поднос с большим металлическим кубком, который почтительно поставил передо мной.

Я осторожно поднесла кубок к губам. Напиток пах медом и травами, на вкус он оказался крепленым, со сладким послевкусием осени. Молчание затягивалось. Алан явно злился на свою охрану, было видно, что лишь упоминание о загадочном герцоге удерживает его от решительных действий.

Я же судорожно пыталась проанализировать ситуацию, которая становилась все абсурднее. Эти люди не играли, они именно жили средневековой жизнью. Шальная мысль о пе-

ремещении во времени прокралась на задворки моего сознания, но я поспешила прогнать ее прочь и отхлебнула из кубка.

– Вы, наверное, испытали огромное потрясение, когда корабль налетел на скалы? – Свен решил нарушить молчание.

Я поставила кубок и откинулась на спинку стула, пристально посмотрев на бородача:

– А он налетел на скалы?

– А вы этого не заметили? – пробасил Таллорк, буквально впившись в мое лицо взглядом.

Я пожала плечами.

– Меня не было на палубе.

– Вас что, везли в трюме? – Олав грохнул своим кубком о стол и вытер рот кулаком. – Я ж говорил – рабыня!

– Или пираты, – поправил его Алан. – В последнее время их слишком много около наших берегов.

– Пираты тоже перевозят рабов.

– Я не рабыня, – вмешалась я, опасаясь, что все, чего доброго, поверят этому здоровяку и меня отправят на кухню ощипывать куриц. – Но вы правы, здесь я оказалась не по своей воле!

Последняя фраза относилась к замку, но все четверо восприняли ее по-другому.

– Надеюсь, пираты обошлись с вами не слишком … суровo? – Алан смотрел на меня с явным сочувствием.

– Ну что вы! – уверила я его. – Они были очень милы!

Даже извинились за неудобства.

Свен, думая, что я не замечу, покрутил пальцем у виска. Алан нахмурился и продолжил:

– А вы догадываетесь, куда они вас везли?

– Разумеется, продать! – Я повертела кубок в руках. Массивный, квадратный, на каждой грани кошачий дракон словно прыгал в веночке из креветок. – Не покататься же они меня взяли!

Тут уже все четверо с опаской начали смотреть на меня. Алан все же попытался спасти положение:

– Кому продать?

– Тому, кто больше заплатит, – это же пираты!

Мне доставило удовольствие наблюдать их растерянность. Импровизация явно не была их коньком. Я с удовольствием пригубила из кубка, напиток с каждым глотком казался все вкуснее, голова слегка кружилась.

– Какой чудесный напиток! Что это?

– Вересковый мед.

– Это же напиток пиктов…

Я вспомнила известную поэму про вересковый мед. Кажется, Стивенсона. Что-то про малюток-медоваров, которые под землей варили волшебный напиток.

Вот ведь въелись строчки в память, еще с тех пор, как сумасшедшая учительница литературы, в миру еще и ролевик с большим стажем, грезила средневековой Шотландией. Так что легенду о короле Артуре мы знали гораздо лучше, чем

«Войну и мир».

– Моя мать была из племени пиктов, – сухо проинформировал Алан.

– Неужели? Но они…

Я прикусила язык – невежливо заявлять гостеприимному хозяину, что племя его матери давно вымерло.

– Что? Жестокие? Коварные? – Алан усмехнулся. – Такое ощущение, что вы из тех, кто живет за стеной.

– За какой стеной? – не поняла я.

– Так мы называем вас, жителей южной Британии, – пробасил Свен. – Те, кто живут за стеной. Вы позволили римлянам подчинить вас и построить стену, чтобы оградить вас от остальных народов.

– Вы так говорите, словно обвиняете, – заметила я.

– Обвиняем? – Его сосед залпом осушил кубок и с грохотом поставил его на стол. – Да! Я обвиняю народ Британии в том, что он продался римлянам, забыл о своих корнях, перенял обычаи этих…

– Таллорк! – Свен попытался остановить приятеля. – Девушка не виновата в том, что римляне разграбили твой дом!

– Она – одна из тех, кто впустил их в Британию!

Он вскочил. В глазах плескалась такая ярость, что я невольно вжалась в спинку стула. Мужчина двинулся ко мне.

– Таллорк! – прогрохотал Алан, тоже вскакивая. – Не смей своим поведением оскорблять герцога!

Ярость в глазах викинга мгновенно угасла, он тяжело опу-

стился на стул, закрыл лицо руками.

– Иди к себе. – Приказ Алана прозвучал мягко, но все равно это был приказ.

– А?.. – голос Таллорка был хриплым, глаза подозрительно блестели.

– Иди. Если Дес так настаивает на моей охране, пришли замену.

Викинг кивнул и вышел. Я проводила его ошеломленным взглядом, понимая, что была на волосок от смерти.

– Прошу прощения, миледи, за эту вспышку гнева! – Убедившись, что воин вышел, Алан снова повернулся ко мне. – Много лет назад римляне атаковали из-за стены, напали на род Таллорка и убили всех. Он спасся лишь потому, что ездил с дарами к старшему коннунгу Эйрику. Дес… – Он осекся и поправился: – Мой брат тогда возглавлял войско коннунга. Он предложил Таллорку место на скамье его драккара.

– У Таллорка в роду были жена и двое детей. – Олав залпом осушил кубок. – Римляне не пощадили никого.

Мне вдруг привиделась изумрудно-зеленая трава ущелья, залитая кровью, и груда бесформенных тел – мужчины, женщины, дети… Я тряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Римляне, как правило, захватывают рабов…

– Не в тот раз. – Алан разлил мед по кубкам. – Десмонд сам ездил с посольством за стену, узнать, остался ли кто в живых.

– Может быть, ему не сказали? – возразила я.

– Кому? Нашему герцогу? – Свен расхохотался. – Девушка, поверьте, это невозможно! Милорду рассказывают все и всё!

– За герцога! – Олав встал и поднял кубок, Алан и Свен последовали его примеру.

– За герцога!

Мне тоже пришлось поднять кубок и выпить за этого таинственного герцога, о котором все отзывались с таким уважением.

– Я так и думала! – Вивиан зашла в зал. – Все как обычно!

– Вивиан, а ты разве не собиралась уехать? – изумился Алан.

– Собиралась. Но я решила, что не могу оставить бедную девочку вам на съедение. – Она ободряюще улыбнулась мне. – И оказалась права. Вы все это время продержали ее здесь, травя воинские байки?

– Нет, мы пытались выяснить, откуда она, – пробурчал Алан.

– Из моря. Оставь это своему брату. Пойдем, а то так и просидишь до ужина, наблюдая, как они пьют.

Она повернулась и направилась к лестнице, я предпочла последовать за ней. Зачарованная рассказом, я вдруг действительно ощутила себя живущей в эпохе раннего средневековья. Если это и был розыгрыш, то настолько великолепно поставленный, что становилось страшно от реалистично-

сти происходящего.

– Вивиан, – обратилась я к своей спутнице, пока мы поднимались по лестнице, – почему Олав сказал, что герцога невозможно обмануть?

– Он так сказал? – усмехнулась она.

Я нахмурилась, вспоминая фразу:

– Если дословно, то «герцогу рассказывают все и всё».

– У него дар.

– У Олава?

– У герцога, – она с веселой снисходительностью посмотрела на меня.

– Какой дар?

– Сама скоро узнаешь. – Мы неспешно шли по коридору. – Видишь вот те двери, где стражники? Это покои герцога. Комнаты Алана располагаются в коридоре напротив. Агнесс, сестра герцога, выбрала себе комнаты с окнами на внутренний Южный двор: там меньше дует ветер. Западная галерея – гостевая, там твоя спальня. Все казарменные помещения и конюшни расположены на восточном и северном дворах. Тебе не стоит ходить туда одной!

– Почему?

– Воины и слуги не лучшая компания для молодой женщины.

– Сколько всего человек живет в замке? – поинтересовалась я.

– Около ста. Вот и твоя комната. Встретимся за ужином!

Она повернулась, чтобы уйти.

– Подождите, – окликнула я ее. Вивиан обернулась, и я осеклась. В моей голове маячила какая-то навязчивая мысль, но я отмахнулась от нее, слишком уж это было невероятно, тем более ее перекрывала другая, более жизненная и насущная. – А где здесь?..

– За гобеленом.

Вивиан, правильно истолковав мой вопрос, указала на узкую дверку.

Я зашла и обомлела: вместо привычного белоснежного унитаза на меня круглым отверстием, в которое поддувал ветер, уныло смотрела каменная скамья с деревянным сиденьем. Напротив нее на каменной полочке стояли большая миска и кувшин с водой для мытья рук. Я ошарашенно переводила взгляд с тазика на скамью и обратно.

Мысль торжествующе вырвалась из оков здравого смысла и заплясала в мозгу, отдаваясь яростным стуком крови в висках. Странно, но именно отхожее место, иначе я не могла его назвать, заставило понять, что все вокруг – не розыгрыш, а реальность.

Каким-то образом я смогла перенестись во времени и оказаться в средневековом поселении Оркнейских ярлов на острове Бирсей, развалины которого обещала показать мне Джилл еще сегодня утром.

Ноги подкашивались. Опираясь на каменную столешницу, я попыталась восстановить хронику происходящего. Гер-

ка с Джилл поехали в больницу, я осталась… там были еще двое… Вот оно! Их лица! У людей не бывает такой совершенной красоты. Тогда кто они? Почему они были там? И зачем они отправили меня сюда?

Все еще надеясь, что сплю, я больно ущипнула себя. Дыхание перехватило, но комната никуда не пропала. Ошеломленная, я поправила выбившуюся прядь. Браслет на руке звякнул, подвески сверкнули.

Это привело в чувство. Я даже смогла добраться до отведенной мне спальни, где села на кровать и замерла, пытаясь осмыслить, что со мной случилось.

Когда я очнулась, в комнате царили сумерки. Огонь в камине почти погас, и в сером свете комната казалась призрачной.

Я медленно встала и прошлась по комнате, разминая затекшие ноги. Тупая боль пульсировала в районе висков. Безумно хотелось кофе и горячий душ. В голове царила пустота. Я не понимала, как я здесь оказалась, не понимала, как мне вернуться назад и что для этого надо делать. В любом случае, наверное, мне следовало бы придумать какую-то правдоподобную легенду.

Скрип двери вывел меня из раздумий. Все та же Бетони с недовольным возгласом кинулась к очагу, в котором огонь практически погас.

– Миледи, вы что! Мы же потом не разожжем его заново!

Я сделала вид, что не замечаю ее укоризненных взглядов.

Раздув пламя, Бетони повернулась ко мне:

– Вы желаете сменить платье?

– Сменить?

– В сундуке их полно.

Я кивнула и подошла к огромному деревянному ящику, откинула крышку.

Платья небрежно лежали вперемешку с непонятными кожаными носками и батистовыми рубашками. Я вынула их и обомлела…

Золото. Золотые монеты разной формы и размера, некоторые с корявыми, словно обгрызенными краями.

– Здесь целое состояние! – подтвердила служанка. – С таким приданым вы легко выйдете замуж!

В голосе девушки слышалась зависть. При упоминании о муже я истерично рассмеялась.

– Прости. – Я заметила, что Бетони косится на меня с подозрением. – Это все нервы!

– А… – протянула она, явно не понимая, что я имею в виду.

Я не стала уточнять. Понимая, что проще занять девицу прямыми обязанностями, ткнула пальцем в первое попавшееся платье, зеленое с белой вышивкой по подолу, и попросила помочь. Служанка засуетилась, а у меня появилась возможность подумать.

Все выглядело очень странно. Если допустить, что кто-то перекинул меня из моего времени в темные века, то этот кто-

то был необычайно любезен и снабдил меня всем необходимым для комфортного существования. И что мне делать с этим добром? Как его оставить здесь без охраны? Стоит ли мне говорить о своих богатствах Алану? И самое главное – как мне вернуться домой? Алан сказал, что меня выбросило на берег волнами. Может, мне надо отправиться на этот берег?

– Миледи желает принять ванну после ужина? – учтиво осведомилась служанка, вплетая мне в волосы зеленую ленту в тон платью.

– Что? Да, конечно!

Мысль о теплой воде порадовала.

– Тогда я распоряжусь приготовить купальню.

– А… – Я слегка растерялась, старательно припоминая уроки истории. – Разве здесь нет лохани, ну чтобы ее наполнить?

Служанка рассмеялась:

– Нет, конечно, в замке есть специальные комнаты для омовений, это гораздо удобнее, чем таскать ведра с водой, которая остывает по дороге.

– Вот как? – Я бросила взгляд на сундук. – Еще надо подумать, что делать с этим: не оставлять же золото без присмотра.

– Я могу позвать кузнеца, он навесит новый замок! – предложила Бетони.

Я кивнула, и служанка помчалась исполнять поручение.

Кузнец оказался невысоким, лысым и очень жилистым.

Он легко закрыл сундук и протянул небольшой ключ мне:

– Только не теряйте, иначе придется ломать все! – пробасил он и вышел.

Поразмыслив, я подвесила ключ к браслету и знакомым путем направилась ужинать.

Зал был уже полон народу. Я с трудом вспомнила, что феодал всегда кормил вассалов, нанявшихся к нему на службу. Судя по всему, этот замок не был исключением.

Под сводами стоял гул, словно в улье гудели пчелы. Я остановилась на галерее, внимательно рассматривая людей, сидевших за столами. Мужчины. Суровые, с лицами, изуродованными шрамами, они весело переговаривались между собой, то и дело наполняя глиняные кружки из огромных кувшинов.

Женщин было значительно меньше. Их яркие платья и украшения вносили некоторое разнообразие на фоне темных одежд воинов.

Вокруг столов сновали слуги; мальчишки в пестрых одеяниях, расположившись у камина, наигрывали незамысловатую мелодию, постоянно заглушаемую стуком посуды и хохотом. Косматые собаки сидели под столами в ожидании подачек. Внезапно в нос мне ударил пряный аромат духов.

– Миледи, могу ли я помочь? – голос, раздавшийся у меня над ухом, слегка настораживал слишком бархатными нотками.

Я оглянулась. Рядом со мной стоял очень красивый мужчина, конечно, если бы я любила блондинов. Его светлые волосы волнами ниспадали до самых плеч, напоминая картинки с трубадурами, светло-голубая расшитая серебром туника и светлые штаны лишь усиливали сходство. Мужчину можно было бы назвать безупречно красивым, если бы не надменный взгляд ярко-голубых глаз.

– Осмелюсь предположить, что вы та самая дева, которую наш доблестный Алан извлек из воды?

Он подхватил меня под руку и повел к лестнице. При упоминании брата герцога в голосе блондина слышалась явная издевка. Я заставила себя улыбнуться:

– И как вы догадались?

– Вы – единственная женщина здесь, которую я не знаю. – Голос моего провожатого звучал так, что фраза обрела двусмысленность. – Но я бы хотел познакомиться…

Остановившись на ступенях, он повернулся ко мне.

Я отшатнулась, стараясь держать дистанцию. От приторного запаха мускуса начинала болеть голова. На мое счастье, Алан, заметив нас, поспешил навстречу.

– Миледи, разрешите сопроводить вас к столу! – Он пристально посмотрел на моего собеседника. – А, Филипп…

– Добрый вечер, Алан, – усмехнулся тот. – Вижу, утренний рейд к берегам удался.

– Более чем! Но это – не твое дело!

Два взгляда схлестнулись. Удар сердца, еще один…

Филипп отвел глаза первым:

– Что ж… не буду мешать тому, кто нашел сокровище.

Он зашагал к одному из столов, где ему протянули кубок.

– Филиппа не слишком жалуют в вашем замке, – заметила я.

Алан поморщился:

– Он – заносчивый уб… мерзавец.

Я опустила голову, скрывая улыбку.

– Неужели его происхождение незаконно?

– Нет, но он младший сын в семье, отданный в услужение, а ведет себя, словно он – наследник своего отца!

Алан провел меня к столу на возвышении и усадил по левую руку от себя. Стул с высокой резной спинкой справа оставался пустым. Я кивнула:

– Полагаю, это место хозяина замка?

– Да. Мне следовало бы сидеть там, но я не люблю занимать его. Слишком уж… – Он замешкался, подыскивая нужное слово. – Обязывает.

Мой сосед слева, молодой мужчина, чье лицо уродовал шрам, проходивший от виска к краю рта, весело хмыкнул:

– Скажи лучше, что ты всеми силами пытаешься избежать печальной участи своего брата!

– А чем его участь так печальна? – я решила узнать как можно больше.

– Десмонд – герцог! – После этого глубокомысленного заявления последовал хороший глоток вина. – Я с ним ходил

на драккаре коннунга Эрланда. Ну, тогда Дес еще мальчишкой был, а не герцогом…

– А ты, Брент, служил его оруженосцем, – оборвал Алан.

Мужчина рассмеялся в ответ:

– Ну, ты-то вообще тогда под стол пешком ходил! И мне помнится, все время канючил, чтоб мы тебя с собой взяли…

Сосед слева одернул Брента, я сочувственно улыбнулась Алану. Тот пожал плечами, делая вид, что очень увлечен содержимым своей тарелки, но было видно, что настроение подпорчено.

Я предпочла последовать примеру мужчин и взглянула на тарелку, с интересом изучая местное меню.

Ужин состоял из мяса, каких-то вареных корнеплодов, ягод и рыбы. Рыба оказалась бесподобна. Корнеплоды напоминали не то репу, не то картошку, не то жареные каштаны.

Пока я жевала, разговоры вокруг возобновились с прежней силой. Я решила в них не участвовать, выбрав роль слушателя. К сожалению, гвалт стоял такой, что разобрать что-либо не представлялось возможным, а Алан молчал, все еще обиженно жуя мясо.

Вдруг голоса стихли и все взгляды устремились к лестнице, по которой спускалась самая красивая девушка из всех, кого я видела. Одетая в золотисто-коричневое платье, с густыми темными волосами и огромными карими глазами, она напоминала эльфа, совершенно случайно оказавшегося в мире людей. С величием и грацией, достойными самой ко-

ролевы, она спускалась в зал. Несколько женщин шли чуть позади. Я заметила, что все они были некрасивыми, словно их отбирали подчеркнуть юную красоту девушки.

– Кто это? – потрясенно прошептала я.

Алан перехватил мой взгляд и хмыкнул:

– А вот и моя сестра. Решила снизойти к нам.

Девушка застыла на последней ступени, давая полюбоваться собой окружившим ее рыцарям. Мило улыбнувшись им всем, она с наигранным величием протянула руку рыжеволосому юноше, зардевшемуся от столь великой чести. Медленно, стараясь продлить неожиданное счастье, он провел девушку к нашему столу.

– Алан…

– Агнесс…

Он кивнул сестре и отвернулся. Темные глаза девушки вспыхнули. Несколько секунд она стояла, борясь с гневом, а потом обернулась к сопровождавшему ее рыжеволосому рыцарю.

– Благодарю тебя, Дей. – Агнесс присела и потянула руку, которую почтительно поцеловали. – Я более не смею отрывать тебя от твоих друзей.

Юноша разочарованно выдохнул и отошел. Девушка демонстративно осмотрелась. На какое-то мгновение ее глаза задержались на Филиппе, их взгляды встретились, но он тут же отвернулся. Агнесс вздернула голову.

– Филипп! – Ясный голос напоминал перезвон колоколь-

чиков. – Не окажете любезность составить мне компанию?

– Мой долг – смиренно служить миледи. – Ухмыляясь, блондин подошел к нашему столу и коротко поклонился Алану. – Милорд, с вашего позволения?

Алан напрягся и нехотя кивнул. Агнесс перебросилась с Филиппом парой фраз, а потом взглянула на меня, словно оценивая. По всей видимости, то, что она увидела, ее успокоило.

– Рада приветствовать в нашем замке. Надеюсь, вас хорошо разместили? – Ее слова прозвучали формальным выражением вежливости, и, не дожидаясь ответа, она продолжила: – Алан сказал, что вас похитили пираты? Это так… интересно…

– Грязный трюм и крысы? – холодно поинтересовалась я, пристально смотря на девушку.

Я не понимала почему, но она меня раздражала. В красивых темных глазах мелькнуло замешательство: сестра правителя явно привыкла к тому, что все вокруг соглашаются с ней.

– Крысы в море?

– На корабле, – поправила я ее. – Вы не знали?

– Я никогда не бывала на таких кораблях. – Агнесс поджала губы. – Филипп, а вы?

Я отметила, что она обратилась не к брату.

– Вы знаете, что я предпочитаю сушу, миледи, – недовольно отозвался блондин.

– Да, последний переход ты, по-моему, провел, наполовину свесившись за борт? – хмыкнул Алан.

Филипп бросил на него ненавидящий взгляд. Несколько человек, сидевших рядом с нами, ухмыльнулись, вспомнив подробности этого путешествия. Красавец сидел с каменным лицом, сжав ножку кубка так, что пальцы побелели.

– Хватит! – Агнесс хлопнула рукой по столу. – Алан, стыдись!

– Чего? Я-то, стоя на носу галеры, исходил все море!

– Верно, малыш стоял как вкопанный! – пробасил кто-то у стены.

Остальные расхохотались. Щеки Алана стали предательски алыми. Похоже, в замке Бирсей царила демократия, иногда переходящая в анархию. Во всяком случае брат и сестра герцога были лишь первыми среди равных.

Никто не стал продолжать, и смешки вскоре закончились. Филипп, выждав еще минуты три, встал, холодно кивнул Алану, небрежно поцеловал руку Агнесс и ушел, сославшись на дела. Девушка повернулась к брату, ее глаза полыхали гневом:

– Тебе обязательно было вспоминать об этом походе?

Алан пожал плечами:

– Забавно же вышло.

– Я не вижу в этом ничего забавного.

– А ты присмотрись. – Брат понизил голос, чтобы избежать лишних ушей. – И заодно внимательно посчитай, сколь-

ко здесь людей и сколько из них видели твою выходку с Филиппом!

Агнесс прикусила губу, но сразу же вскинула голову:

– И что?

– Ты прекрасно знаешь, как Десмонд к этому относится.

– А ты выслуживаешься перед братом? – Шепот Агнесс напоминал змеиное шипение. – Считаешь, что он будет тебе благодарен?

– Я считаю, что он абсолютно прав! Филипп – сын нашего кровного врага!

– Он вырос с нами, в нашем замке.

– Как заложник. Неужели ты не понимаешь, что он хочет лишь одного – отомстить! Не забывай, что именно он нашел отца мертвым.

– Да как ты смеешь! – Агнесс порывисто вскочила.

В зале наступила тишина, все взгляды обратились на девушку.

– Сядь! – резко приказал ей брат.

Она мотнула головой.

– Спасибо! Я предпочитаю ужинать в другом месте!

Сделав знак своим фрейлинам, Агнесс направилась к лестнице. Алан тяжело вздохнул и мрачно посмотрел вокруг, на людей, которые прислушивались к ссоре. Те сразу же занялись едой, кто-то вообще предпочел покинуть зал. Заунывная музыка зазвучала слишком резко и громко, словно стараясь сгладить неловкость.

Брат герцога опустился на свое место и потер виски.

– Как я устал от всего! Когда Десмонд вернется?! – Он махнул рукой, тут же подбежал темноволосый мальчик лет десяти и услужливо наполнил кубок. Алан выпил его одним махом и поставил на стол, бурча себе под нос: – Все, в следующий раз я поеду за данью, а он пусть остается и правит!

– А герцог уехал надолго? – поинтересовалась я, чтобы сменить тему разговора.

– Кто его знает. – Алан задумчиво покрутил в руках кубок. – Дней семь… может, десять… Это зависит от моря.

– Вот как… – Мое беспокойство было совершенно искренним: еще не хватало оказаться далеко от этого места и возможности вернуться обратно. – Но… что будет со мной?

– Вы останетесь у нас, по крайней мере пока мой брат не вернется.

Я тихо выдохнула: герцога ждали не раньше чем через неделю. За это время я надеялась разгадать путь, по которому сюда попала, и вернуться в свой мир. Остаток ужина прошел очень скучно: нахмурившийся молчаливый Алан и заунывная музыка не прибавили аппетита. Улучив момент, я выскользнула из зала. Бетони ждала меня на галерее, чтобы отвести в купальню.

Купальня была небольшой, тщательно протопленной комнатой, в которой витал запах мяты и роз. Дубовая дверь с железным засовом немного отсырела, а по каменным стенам медленно стекали капельки влаги. Пол купальни был выло-

жен мозаикой, при виде которой я не смогла сдержать изумления. Подобную я видела лишь в музеях. Посередине комнаты находилась большая бадья, над которой сейчас поднимался божественный пар.

Служанка не торопилась выйти, а стояла, явно выжидая. Я вопросительно посмотрела на нее.

– Миледи, я должна помочь вам раздеться, – напомнила она.

Слегка смутившись сначала, я здраво рассудила, что самой мне будет тяжело выпутаться из платья, и махнула рукой: в конце концов, небольшой целлюлит не повод для мучений.

Избавившись от одежды, я прошла к бадье, каждой клеточкой наслаждаясь тем, что теплый пар обволакивает тело, и погрузилась в горячую воду, откинулась на бортик, чувствуя, как по лицу стекают капельки пота.

Мозг лениво прокручивал события дня. Лазурное небо и яркое солнце, огромные каменные глыбы, мрачно стоящие наперекор ветру, холодный взгляд огромных голубых глаз… Кто они, кто были эти двое?

Голова кружилась. Камни замка, волны океана, доспехи воинов, золотой дракон на зеленом фоне, высокая фигура в зеленом плаще, его светлые кудри треплет ветер. Он начинает медленно поворачиваться…

– Миледи!

От неожиданности я вздрогнула и соскользнула в воду.

– Бетони! Нельзя же так пугать, – возмутилась я, вынырнув и отплевываясь от воды.

– Простите, миледи. – Девушка готова была расплакаться. – Я лишь хотела спросить, не нужно ли вам помочь… Пожалуйста, не наказывайте меня!

– Наказывать? Зачем?

– Миледи Агнесс всегда наказывает за провинности, – Бетони старательно шмыгала носом.

– И как же?

– По-разному. Может на неделю отправить на черную работу. Или посадить на хлеб и воду.

– Мило… – я снова откинула голову и закрыла глаза.

Бетони восприняла это как сигнал и начала намыливать мне волосы:

– Милорд Филипп может побить, его все боятся.

– А герцог?

Таинственный хозяин замка все больше интересовал меня.

– Личные слуги милорда Десмонда никогда не говорят о нем.

Бетони смыла пену водой из кувшина и протянула мне широкую простыню вместо полотенца.

– Почему?

– Не знаю. У него двое слуг, что следят за одеждой, и несколько оруженосцев, которых милорд отбирает лично. – Бетони помогла мне зашнуровать платье. – Вы сами скоро

все увидите.

Я не стала высказывать сомнения, а покорно отправилась в отведенную мне спальню, где долго ворочалась, пытаясь осмыслить все, что со мной произошло. Наконец, глаза сомкнулись. Тогда я впервые увидела этот сон.

Темные, уходящие вдаль стены, густой туман, клубившийся по ногам, развешанные всюду карты миров. Старые, потрепанные, они вдоль и поперек испещрены странными знаками. Случайный путник мог бы с удивлением заметить, что материки на картах двигаются в замысловатом танце, но случайные путники никогда не попадали сюда.

Хотя в комнату вели тысячи дверей, высоких, с острым стрельчатым завершением, сделанных из прочного мореного дуба, они открывались со скрипом и каждый раз впускали вместе с входящим вихри ветра. Иногда за ними можно было различить сполохи огня, иногда – рев моря, иногда там была просто тишина.

Тишина была и в галерее, отделенной от основного пространства белоснежной оградой тонких мраморных колонн. Здесь не слышался гул голосов. Только скрип дверей и шаги.

Я несмело выхожу оттуда, рассерженные вихри тумана безмолвными языками брызжут из-под ног, вечный гул голосов дрожит и вибрирует, причиняя едва ощутимую головную боль. Кошачий дракон точит когти о меч, оставляя на металле глубокие борозды. В свете факелов его золотая чешуя отливает красным. Увидев меня, он с яростным шипе-

нием высовывает раздвоенный язык и… внезапно подмигивает, быстро кивая головой. Я послушно иду в указанную им сторону, проталкиваюсь между эльфами, рьяно спорящими о чем-то с Диогеном, по привычке сидящем на бочке, из которой слуги разливают вино. Паж в малиновом берете читает стихи, увидев меня, он осекается на полуслове и подходит:

– Ты? Пришла!

– Да.

– Они ждут. Идем.

Он спешит, этот паж, постоянно поправляя берет, норовящий соскользнуть с бешено вьющихся кудрей. Он почти еще мальчик, но его глаза… я не хочу смотреть в его глаза. Пока не хочу, хотя когда-нибудь я загляну в них.

Мой проводник деловито просачивается междупосетителей, словно капелька ртути, я с трудом следую за ним. Паж подводит меня к столу, за которым сидят двое. Они красивы, нет, скорее прекрасны, как могут прекрасны быть только ангелы, особенно если они падшие. Оба ангела одинаково смотрят на меня холодным взглядом ярко-голубых глаз. Тонкие пальцы одного из них тасуют потрепанную колоду карт. Карты ложатся неровно, постоянно норовя упасть.

Я всматриваюсь в их лица, что-то неуловимо знакомое в их взгляде. В памяти всплывают огромные глыбы, стоящие в кругу, и два равнодушных туриста, один из них пожимает плечами…

– Вы? Зачем вы это сделали?!!

Я крикнула прежде, чем успела понять, кто эти двое. Они переглядываются, и я вдруг ясно понимаю, кто они, – Ангелы смерти. Безразличные ко всему, они играют, тасуют жизни простых смертных, будто колоду карт.

– Твой друг оросил своей кровью камни, – от голоса по коже бегут мурашки.

– Он просто порезал руку!

– Он высказал желание, – их неумолимость пугает меня.

– Нет! – Я чувствую, как ужас и отчаяние охватывают меня. – Вы не вправе! Вы не можете просто так играть моей жизнью!

Усмешка раскалывает скульптурно очерченные губы. Брови издевательски приподнимаются вверх. Две пары глаз с любопытством исследователей рассматривают меня. Под их взглядом я чувствую себя ничтожеством. Я инстинктивно пячусь назад и растерянно шепчу:

– Я хочу домой…

– Где твой дом?

Вопрос застает меня врасплох. Действительно, где он? Можно ли назвать ту квартиру, где я жила, домом? Я судорожно трясу головой, отгоняя назойливую мысль:

– Как мне попасть домой?

– Ты знаешь сама.

– Но Герка остался в моем времени!

– Камни выполняют лишь одно желание влюбленного. Твой последний вопрос.

Я задумалась:

– Это золото… зачем оно?

– Ты обрела свободу. Воспользуйся ею!

Я открыла глаза. Синяя ткань балдахина и резные деревянные столбики кровати красноречиво указывали, что я все еще находилась в замке, в той самой комнате, где очнулась вчера.

Карта 3
ЛУНА – Цель

Карта несет на себе отпечаток сумерек: догадки, полупризнания, скрытые мотивы.

Обратите особое внимание на едва заметные перемены в вашей обычной жизни, но не позволяйте себе обманываться.

Доверяйте снам и прислушивайтесь к интуиции

Все еще дрожа, я накинула длинный меховой жилет, с вечера заботливо оставленный Бетони на прикроватном столике, засунула ноги в меховые тапочки и подошла к окну. За окном было светло. Хотя летом светло было постоянно: вечерние сумерки плавно перетекали в утренний рассвет.

Золотисто-розовые облака, гонимые ветром, величественно плыли над стенами замка. Я осторожно, памятуя вчерашнее, приоткрыла окно. Ветер тут же попытался ворваться, но в этот раз я удержала створку. Вместе с ветром в комнату вошел запах моря, дыма и свежевыпеченного хлеба. Где-то вдалеке кричали чайки, паря над бирюзовыми волнами, в конюшне заржала лошадь. Постепенно небо из золотисто-розового становилось голубым, шум нарастал, по двору уже суетились слуги. Несколько воинов прошли сначала к стенам, потом обратно. «Смена караула», – догадалась я.

Внезапно во двор вылетела пестрая курица, за ней гналась женщина в темном платье. Двое мужчин, подметавших двор, присоединились к погоне; отчаянно квохча, курица кружила по двору, постоянно проскальзывая между ног ловивших. Наконец, один из мужчин прыгнул и ухватил пеструшку за лапы, курица возмущенно закудахтала. Женщина бесцеремонно схватила ее за ноги и потащила вглубь замка, неся вниз головой. Курица изгибала шею и продолжала кудахтать.

Бетони, появившаяся в комнате с завтраком, так и застала меня у окна, подсматривающей за утренней жизнью замка. Поставив поднос, она неодобрительно покачала головой, но лишь спросила, желаю ли я одеться. Я подумала и пожелала. Девушка в нерешительности застыла над сундуком, ожидая, что я выберу платье. «Ты обрела свободу…» – пронеслось в мозгу. В конце концов, это всё считается моим! Я выгрузила на кровать ворох вещей, оставив пару рубашек, чтобы прикрыть золото.

– Думаю, надо взглянуть, что здесь.

Служанка радостно кивнула. Битый час мы с ней раскладывали на кровати платья, рубашки и чулки. И теперь я растерянно смотрела на все это великолепие. Бархат, шелк и тончайшая шерсть переливались всеми цветами радуги. Золото вышивки блестело в солнечных лучах. Бетони восхищенно замерла рядом, ожидая, что же я все-таки выберу.

– Синее! – распорядилась я, вызвав очередной удивленный взгляд.

Это было платье из темно-синего шелка с красной вышивкой, не то цветы, не то кораллы.

После тщательного изучения себя в зеркале я решила, что все-таки цветы. Платье было будто сшито на меня. Если бы не волосы, торчавшие во все стороны (никогда не ложитесь спать с мокрой головой!), я вполне смогла бы сойти за принцессу. Позавтракав молоком и свежими булочками и позволив Бетони поколдовать над моими волосами, я вышла из комнаты.

Замок напоминал муравейник. Все куда-то спешили, суетились, перекидывались ничего не значащими фразами. Я бесцельно побродила по коридорам, ощущая себя совершенно лишней, и оказалась в одном из многочисленных внутренних дворов.

Здесь, в безветрии и при ярко сияющем солнце, было даже жарко. Я с удовольствием присела на теплую лавочку и подставила лицо солнцу. Неподалеку чирикали какие-то маленькие птички, над башней пронеслась черно-белая чайка. Около противоположной стены большой жук пытался взобраться на одуванчик.

– Миледи…

От неожиданности я подскочила. Рядом со скамейкой стоял тот самый викинг, который вчера так яростно обвинял меня в том, что я жила за стеной. Как же его зовут? Ах да, Таллорк. Сегодня он был в короткой темной тунике и без меча. Его глаза покраснели, словно он полночи не спал. Он

смотрел на меня с видимым смущением.

– Простите, я… – Он вздохнул, собираясь с силами. – Я хотел извиниться, я не должен был…

– Ладно, проехали!

Я махнула рукой, обрывая его.

– Куда поехали? – не понял он.

Я прикусила язык: надо следить за своей речью, а то ведь он может и донести…

– Алан рассказал мне про вас и про… про то, как вы здесь очутились. – Я решила отвлечь его от своих неосторожных слов. – Мне очень жаль.

Он лишь обреченно кивнул на скамью:

– Позволите?

– Да, конечно!

Я с готовностью подвинулась. Он аккуратно присел на край и вздохнул.

– Алан не все знает. Я тогда обезумел. Собирался идти сразиться с коннунгом. Дес… Герцог, он тогда еще не был герцогом, он выбил у меня меч, скрутил и три дня держал связанным, пока я не пришел в себя. А потом… – Он замолчал, вновь переживая все события. – Я… я не знаю, как он это сделал, но вместе с отрядом мы нашли этот легион.

Я недоверчиво взглянула на него. Глаза Таллорка горели страшным огнем мести.

Я вдруг воочию увидела серую дорогу, тянувшуюся у склона холма между деревьев. Зеленая трава покрыта ине-

ем, бурая прошлогодняя листва шелестит под ногами, доспехи, выкованные из лучшего римского железа, звенят в такт шагам. Туман ползет между деревьями, тонкими змеиными струйками забираясь под доспехи, принося с собой пронизывающий холод. Страшно, очень холодно и страшно.

Внезапно в привычный шум леса врезается скрип. Миг – и огромное дерево падает прямо на дорогу, преграждая путь. В эту же самую минуту туман вспыхивает алым.

«Пикты! – Ужас несется по рядам. – Держать строй!»

Римляне ставят щиты на землю, но поздно: горящие шары, сплетенные из веток и травы, облитые смолой, уже сминают ряды, за шарами появляются сами хозяева леса – полуобнаженные варвары, чьи лица и тела покрыты непонятными рисунками.

Дикий вой, рев и звон оружия. Кровь, кровь везде, на зеленой, подернутой инеем траве, на коре высоких деревьев. Вонь горелых тел смешивается с солоноватым запахом крови. Из этого ада выскакивает всадник, снимая с головы и отшвыривая расколотый надвое шлем викинга. Его пепельные кудри слиплись от пота, лицо забрызгано кровью. Темно-серые, почти черные глаза горят диким огнем гнева. Золоченый орел – символ владычества Рима – лежит в луже крови. Всадник с пепельными волосами презрительно улыбается и мечом отсекает орлу оба крыла.

– Мы вырезали их, вырезали всех, словно овец!

Слова Таллорка вернули меня на землю. Я выдохнула, все

еще ощущая себя далеко в лесах северной Британии. Мужчина замолчал, опустив глаза. Носком сапога он ковырял землю.

– Таллорк, – вдруг спросила я. – Кто тогда отрубил крылья орлу?

Он с ужасом посмотрел на меня:

– Откуда вы это знаете?

Неужели он этого не говорил? Значит, я видела это сражение? Но как? Я постаралась как можно более небрежно пожать плечами:

– За стеной ходили разные слухи. Орла ведь так и не нашли…

Таллорк пристально посмотрел на меня, пытаясь пробуравить взглядом. Я спокойно смотрела ему прямо в глаза. Он вздохнул, признавая свое поражение в этом поединке:

– Десмонд. Он привез орла норвежскому коннунгу.

– Почему у него светлые волосы?

Это вырвалось у меня непроизвольно. Я тут же прикусила язык. Собеседник недоуменно нахмурился:

– У кого?

– У Десмонда. У его брата и сестры они темные.

– Вы и это знаете?

– Да.

– Тогда вы должны знать, что его мать – дочь коннунга, а вот мать Алана и Агнесс была наложницей. Рагнилейв привез ее откуда-то с юга.

– Рагнилейв?

– Отец Десмонда.

Что-то в его голосе заставило задать меня следующий вопрос:

– Он был хорошим правителем?

– Не знаю, меня тогда здесь не было. – Он хлопнул себя по бедру и поднялся. – Простите, я, наверное, не должен был говорить все это.

Он коротко поклонился и ушел, оставив меня в глубочайшей задумчивости по поводу того, что я только что видела. Что я это видела, сомнений нет, но как это получилось? Может, тогда получится и вернуться обратно силой мысли?

Я крепко зажмурилась, голова начала кружиться. Мне казалось, что я начинаю проваливаться куда-то, мир медленно наклонялся… ох! Земля оказалась достаточно твердой. Я открыла глаза. Стены замка все так же возвышались вокруг, а желтый цветок издевательски качался перед моим носом.

– Черт! – я стукнула кулаком по земле.

Затем встала и отряхнула платье. Ушибленная рука болела. В глазах защипало. Я судорожно выдохнула, прогоняя слезы. Стараясь рассуждать логически, я начала вспоминать все события минувшего дня: прилет на острова, поездка к кольцу Бродгара, и потом я очнулась в замке. В памяти мелькнули какие-то голоса.

Бетони сказала, что меня выбросило штормом на побережье. Может быть, мне нужно вернуться на то место? Пони-

мая, что оставаться здесь глупо, я побрела обратно в замок.

Разумеется, я заблудилась. Это выяснилось практически сразу, когда, поднявшись на галерею второго этажа, я увидела два коридора, ведущие в разные стороны. Останавливать деловито снующих мимо людей или же приставать к стражникам с вопросами я не решилась, поэтому печально побрела по одному из коридоров, справедливо решив, что неудачная попытка тоже результат.

Свою ошибку я поняла, когда увидела несколько одинаковых дверей. Мне оставалось либо стоять на месте, либо бродить по замку в надежде случайно попасть в нужное крыло. Стоять было холодно, по коридору вальяжно, по-хозяйски гуляли сквозняки, поэтому я неспешно побрела вперед.

Коридор уперся в винтовую лестницу, расположенную в круглой башне. Хорошо поразмыслив, я решила, что подняться всегда успею, и направилась вниз.

На лестнице было темно, и пару раз я чуть было не упала, скользя в своей полностью кожаной обуви по полированному камню. Спустившись, я выдохнула и взялась за дверь. На удивление, она открылась очень легко, и я вышла во двор, к свету и розам.

Пурпурные, розовые, белые и желтые, они росли в саду под защитой массивных замковых стен. Я, зачарованная, сделала несколько шагов вглубь, между розовых кустов, чьи нестриженые ветки касались моей макушки. Кое-где на особо солнечных местах уже распускались разноцветные буто-

ны.

Воздух был по-летнему сладким, сплетая воедино запах моря, солнца и роз. Захотелось забыть все свои горести и насладиться этим мгновением. Я прошлась по едва заметной тропинке, заросшей травой, провела рукой по зеленым упругим листьям. Особо настырная плеть сразу же впилась колючками в подол моего платья. Я наклонилась, чтобы аккуратно отцепить ее, и замерла, услышав звуки шагов. Осторожно выглянув из-за кустов, заметила того самого блондина, с которым Агнесс заигрывала за обедом. Филипп!

Он все так же напоминал иллюстрации в рыцарских романах: высокий, статный, одетый в шелка и бархат. Но красивое лицо искажала гримаса, а голубые глаза полыхали гневом. Я поежилась, ощущая ту ярость, которая исходила от него, и предпочла скрыться за кустами, опасаясь, что этот злой принц из сказки может превратить меня в жабу.

Я осторожно пятилась, пока не оказалась в самых густых зарослях у дальней стены. Теперь, чтобы покинуть сад, мне пришлось бы пересечь тропинку и встретиться лицом к лицу с белокурым красавцем. Наверняка он посчитает, что за ним следили.

Я тяжело вздохнула, надеясь, что Филиппу быстро надоест одиноко прохаживаться среди кустов и он предпочтет удалиться в более людное место, где его привлекательность будет по достоинству оценена.

Затаившись в своем убежище, я чувствовала себя напро-

казившей школьницей. Конечно, проще всего было бы с самого начала не сходить с тропинки и, спокойно поздоровавшись с Филиппом, уйти, и я уже раскаивалась, что поддалась порыву.

Время тянулось неимоверно медленно. Собравшись с духом, я напомнила себе, что я – взрослая самостоятельная женщина, и собралась выйти на тропинку, когда дверь, ведущая в башню, со стуком распахнулась, и в сад влетела Агнесс. Ее лицо разрумянилось от бега, мелкие прядки выбились из кос и теперь обрамляли лицо пушистым ореолом.

– Филипп! – Девушка повисла на шее красавца, с обожанием заглядывая ему в глаза. – Я пришла, как только смогла. Ты злишься? Я слишком задержалась, да? Прости меня, но они… все они так следили…

– Конечно следили. – Он холодно отстранился и расправил смявшуюся тунику. – После твоей выходки за ужином… О чем ты только думала! Если Десмонд узнает!..

Агнесс раздраженно повела плечом и гордо вздернула подбородок:

– Пусть! Если он думает, что меня можно запугать или сломать, то он глубоко ошибается!

– Дура! – обругал ее Филипп. – Ты знаешь, что он собирается отослать меня обратно?

– Что? Но тогда твой отец может возобновить вражду.

– Через два круговорота луны я должен буду поехать на большую землю. – Филипп замолчал, а потом продолжил уже

проникновенно-чувственным тоном: – Любимая, мы можем уехать вместе в замок моего отца.

– Уехать? Вместе? Но… – Она прикусила губу. – Десмонд… он никогда не даст согласия. Ни он, ни Алан.

– Они все могут катиться к воронам! – картинно рявкнул красавец.

Судя по всему, эта часть разговора была тщательно отрепетирована.

От шума чайки взмыли в воздух и, громко крича, принялись кружить по небу. Филипп с досадой глянул на них и продолжил уже чуть тише:

– Послушай, это наш шанс. – Он с силой сжал плечи возлюбленной, не замечая, что девушка морщится от боли. – Мой отец… он благословит нас. Жрецам этого достаточно.

Во взгляде Агнесс сквозило отчаяние. Она затравленно оглянулась, словно ища поддержки у розовых кустов.

– Я… я не знаю… – пролепетала она. – Если я уеду…

– То мы будем вместе! – перебил ее Филипп.

– Да, но Десмонд…

– Агнесс, он никогда не согласится! Вспомни, что случилось, когда ты, следуя традиции, попросила его одобрить наш брак!

– Он убьет меня. И тебя.

– Если мы уедем, я смогу защитить тебя! – уверенно произнес блондин.

Слишком уверенно, чтобы это было правдой. Но Агнесс

поверила.

– Как бы я хотела быть с тобой! – в отчаянии прошептала она.

– Так решайся!

Филипп напряженно всматривался в лицо девушки. Она всхлипнула и покачала головой:

– Это невозможно. Они все следят… Вчера Вивиан глаз с меня не спускала.

– Старая ведьма! До сих пор мнит себя почти герцогиней! – Филипп наконец-то дал выход своему гневу. – Почему ты ее не выгонишь!!!

– Я не могу…

Агнесс испугалась этой вспышки и попятилась. Филипп снова схватил ее за плечи и тряхнул, будто огромную куклу.

– Агнесс, ты – сестра герцога! Ты не должна терпеть в доме эту шлюху! Мало тебе было того, что она жила с твоим отцом!

– Филипп, я делаю что могу… ты же знаешь, что никто меня не послушает… никто. Все вокруг…слуги, стражники – верные слуги герцога. Десмонд подчинил их себе, отнял волю… – Она прильнула к возлюбленному и разрыдалась. – Они презирают меня! Считают капризной девчонкой!

Судя по выражению лица, Филипп разделял мнение большинства. Тем не менее, он театрально вздохнул и тыльной стороной ладони старательно стер слезы с девичьих щек:

– Прекрати. Ты же знаешь, я не люблю, когда ты плачешь.

Агнесс послушно кивнула, стараясь не очень сильно шмыгать носом, но губы подрагивали от сдерживаемых рыданий. Филипп натянуто улыбнулся:

– Милая, хватит! Я не сержусь на тебя, но ты же знаешь, как меня раздражает эта прихлебалка, которая, пользуясь тем, что удовлетворяла твоего отца, теперь постоянно околачивается в замке, завоевав благосклонность твоего брата.

– Дес не спит с ней!

– Он будет благоволить любому, кого ненавидела твоя мать!

Филипп будто выплюнул это. Агнесс вздрогнула и опустила взгляд. Блондин прищурился. Со стороны было заметно, что он пытается совладать с собой.

– Агнесс, послушай меня. – Филипп взял девушку за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. – Тебе придется выбрать: или Десмонд, или я!

– Я… я знаю, – пролепетала она, – но…

Голубые глаза мужчины опасно вспыхнули.

– Агнесс, Десмонд никогда не позволит тебе выйти замуж! Ни-ког-да! По законам пиктов именно ты – наследница всего! Твоя мать была дочерью вождя! Неужели ты не будешь бороться за то, что принадлежит тебе по праву?

– Я… я понимаю… – Ее голос был наполнен горечью, она нервно обрывала листья с ближайшей ветки, не обращая внимания на колючки. – Но что я могу поделать? Я одна в замке… С помощью своего дара Дес подчинил себе всех, да-

же Алана.

Взгляд Филиппа смягчился.

– Ты не одна, мы вместе.

Он притянул девушку к себе и склонился, целуя. Она пылко ответила, обвивая руками его шею.

Словно в танце, они прошли к дальней от меня стене. Зелень листвы скрывала происходящее, но звуки не оставляли сомнений: еле слышный шепот, шорох одежды, тяжелое дыхание, короткий, похожий на вздох, вскрик Агнесс.

Я уже тысячу раз пожалела, что вовремя не ушла, с каждой минутой ситуация становилась все более щекотливой. Раздался протяжный стон Филиппа, и наступила тишина.

– Мне пора, иначе меня хватятся, – Агнесс опомнилась первой.

Филипп в ответ только промычал «угу». Я осторожно выглянула из-за кустов. Растрепанная и слегка порозовевшая девушка показалась на тропинке, Филипп шел рядом с ней. Его глаза были полуприкрыты, точно у кота, нежившегося на солнце. Агнесс с собачьей преданностью всматривалась в его лицо, словно боясь, что он недоволен случившимся. Остановившись у двери, Филипп запечатлел последний короткий поцелуй на ее губах.

– Всего две луны, – напомнил он и, разомкнув объятия, быстро ушел, не оглядываясь.

Агнесс проводила его взглядом и тоже ушла.

Я досчитала до пятисот и только тогда выползла из укры-

тия. Поморщилась, поскольку все тело затекло, и теперь его болезненно покалывало, будто маленькими иголками.

Мысли в голове окончательно перемешались, виски раскалывались от боли. Замок, таинственный герцог, а теперь и эта порнушка в средневековом стиле… Застонав, я прислонилась лбом к стене. Каменная прохлада плавно растеклась по коже, остужая разгоряченную голову.

В душе я себя ощущала так, словно выпачкалась в чем-то грязном. В довершение всего, там, в кустах, я открыла глаза, и теперь обнаженный зад Филиппа постоянно всплывал в памяти. Слишком белый, поросший редкими рыжеватыми волосками, с жирком по бокам… это было омерзительно. Я не знала, смогу ли теперь спокойно смотреть на возлюбленного Агнесс.

Решив, что подумать об этом можно и по дороге, я направилась в замок. Мрачные и холодные коридоры встретили меня дневной суетой. Опасаясь вопросов, на которые пока не было ответа, я старалась идти настолько быстро, насколько позволяли юбки, постоянно обвивавшиеся вокруг щиколоток. От этого раздражение усиливалось.

Последние несколько лет я практически не носила юбок, предпочитая джинсы или же брючные костюмы. Теперь по закону компенсации на мне было надето сразу несколько. Усталая и замерзшая, я вошла в главный зал. Служанки, обсуждая утренние новости, лениво скоблили столы. Мальчик лет семи чистил очаг. На меня никто не обратил особого вни-

мания.

В зале было до дрожи холодно. Решив попытать счастья в поиске пути в спальню еще раз, я просто пошла за одной из служанок, которая уносила грязную посуду, и оказалась на кухне замка.

Заполненная стеллажами с котелками и сковородками, она выглядела на удивление небольшой или просто казалась такой. Огромный очаг был сложен прямо в центре комнаты, сейчас над ним висел котел, в котором что-то бурлило. У стены – очаг чуть поменьше, там на вертеле жарилось сразу несколько кур, в закрытой печи выпекался хлеб. Во всем помещении царило божественное тепло. Я скорее поняла, чем почувствовала, что мой нос слегка краснеет и обретает былую чувствительность. Невысокая полная женщина с золотистыми волосами, уложенными вокруг головы в две косы, с удивлением посмотрела на меня:

– Чем могу служить, миледи?

– Простите…

Я замешкалась, не зная, как к ней обращаться.

– Я – Берта, хранительница очага, – поняла она мою заминку.

– Хранительница замка?

– Да, я готовлю, а заодно ведаю всем, что происходит в замке, и докладываю хозяйке замка или хозяину.

– Тогда вы ведаете, где можно взять еды?

Я вспомнила, что пропустила обед.

Она кивнула и указала на небольшой стол, стоявший у окна:

– Садитесь.

Передо мной как по волшебству возникли горячие лепешки и кружка с молоком. Я благодарно кивнула Берте, та улыбнулась в ответ и занялась своими делами, постоянно браня нерасторопных служанок. Затем она присела рядом со мной, явно сгорая от любопытства:

– Какая вы худенькая, наверное, потому, что долго были у пиратов?

Я неопределенно пожала плечами: действительно, здесь, на фоне большинства внушительных женских форм, я со своим стандартным европейским тридцать восьмым размером казалась худышкой.

– Скажите, миледи, пираты действительно жестокие? – не отставала Берта.

Остальные слуги притихли, стараясь не пропустить ни единого слова.

– Не знаю, – сухо обронила я, – мне не с чем сравнивать.

– Бедняжка! – Берта тяжело вздохнула, ее разрывала жалость. – Наверное, тяжело оказаться вдали от дома одной-одинешенькой?

Понимая, что это – скользкий путь, я решила поменять тему разговора.

– Ваш хозяин очень гостеприимен, – словно невзначай заметила я.

– Малыш Алан? – встрепенулась хранительница очага, а попросту кухарка – Да, он всегда был добрым мальчиком. Вы бы видели, как он защищал своего брата перед старым герцогом: кулачки стиснет, бровки нахмурит…

Она улыбнулась воспоминаниям.

– А сам герцог? – заинтересовавшись, я даже отложила лепешку.

– Милорд Десмонд? – Берта вздохнула. – Он – вылитая копия своей матери. Я-то приехала сюда вместе с ней. Помню, как она, бедняжка, переживала, отправляясь в незнакомый край… Так оно и оказалось…

– Что с ней случилось?

– Умерла родами вместе с ребенком.

– И тогда герцог женился на матери Алана? – уточнила я.

– С чего бы это ему жениться на ней? – презрительно фыркнула домоправительница, доставая с полки кувшин и две огромные керамические кружки.

Интуиция мне подсказала, что там явно не молоко. Разлив мутную жидкость, Берта протянула мне одну из них, я осторожно сделала глоток, на миг горло перехватило: это был самогон, настоянный на травах. Берта с удовольствием глотнула, резко выдохнула и продолжила:

– Старый герцог привез эту девку из похода, она мне сразу не понравилась: надменная такая, везде носом крутила и рассказывала, что она – женщина герцога, и это при живой-то жене! Сколько слез моя девочка выплакала…

Толстуха утерла слезу со щеки и подлила себе еще.

– Потом уж и детки у той родились, а у герцогини только один сын и был. Старый герцог его не очень жаловал: дескать, щупленький и маленький. Но правда в том, что жена-то ему была королем навязана, уж не знаю, за какие грехи-заслуги… – Речь Берты становилась все откровеннее. – Вот он на моей девочке и её сыне все вымещал. За всю жизнь наследнику слова доброго не сказал, едва жену похоронил, отправил Десмонда к деду-коннунгу на обучение. Я уж здесь осталась, хозяйство вести: полюбовница-то ничего в этом не смыслила! И деток её жалко было. Девочка, правда, в мать пошла, такая же склочная и надменная! Такой и осталась, а вот милорд Алан другой! Придет на кухню, сядет за этим столом да все спрашивает, как дела, да что делаем. Мы уж думали, герцог его наследником объявит, да только Рагнилейв вдруг решил старшего сына вернуть.

– И тот вернулся?

– Куда там, письмо порвал и гонцам в лицо кинул! Десмонду и там хорошо было! – махнула рукой Берта и понизила голос: – Говорят, коннунг его наследником сделать хотел, только герцог наш отказался.

– Хотел, но не сделал?

Я с интересом слушала завораживающую историю.

– Так там жениться надо было на какой-то из внучек коннунга, а наш-то герцог не захотел. И с посольством сбежал аж в самый Лондариум, что за стеной…

Дверь скрипнула, и весь проем закрыла фигура Алана.

– Берта, у нас есть… – Увидев меня, он слегка смутился. – Миледи?

– Милорд! – Берта проворно вскочила и присела в реверансе.

– Добрый день! – Покраснев от осознания того, что меня застали за сплетнями, я поставила кружку на стол. – Мне, наверное, пора.

Алан кивнул и посторонился, удивленно переводя взгляд с меня на домоправительницу и обратно. Дверь за мной закрывалась медленно, и я еще успела услышать, как он спрашивает что-то у Берты.

Оставшуюся часть дня я, все-таки найдя путь в спальню, размышляла об аморальности своего поведения в глазах местных жителей, особенно Алана.

Не то чтобы меня сильно беспокоило его мнение, но распивать с прислугой, собирая при этом сплетни о хозяевах замка, казалось не слишком правильным.… Надеюсь, я не дискредитировала себя окончательно? Хотя стоило признаться, что рассказы Берты развлекли меня и я приятно провела время.

За ужином, сидя рядом с Аланом, я уже по-другому смотрела на людей, окружавших нас, гадая, кто из них действительно предан герцогу, а кто с радостью поменял бы его на Алана или на… Агнесс…

– Нашли кого-то из знакомых?

Вопрос заставил меня вздрогнуть. Я взглянула на Алана:

– Ваша сестра предпочла сегодня ужинать в своих комнатах?

– Агнесс любит привлечь к себе внимание даже своим отсутствием, – скривился он, кидая кость собакам.

Мохнатые псы вскочили так резво, что стол зашатался.

– А блондин, который вчера сидел рядом с ней, где он? – рискнула спросить я.

– Филипп? Не знаю. Наверное, уехал и не успел вернуться до прилива. А почему вы о нем спросили?

– Он – один из немногих, кого я знаю.

Я постаралась, чтобы голос звучал ровно, хотя в памяти сразу же всплыл белоснежный зад.

– Понимаю, – кивнул Алан. – Дес… герцог рассказывал мне, что ему поначалу было тяжело у коннунга: другой язык, незнакомые лица и обычаи.

Я тоже кивнула:

– Это непривычно… Скажите, а вы уезжали из замка?

Он покачал головой:

– Увы, как ни просил, отец предпочел оставить меня при себе. Хотя все равно его любимицей была Агнесс. Он позволял ей все.

– Наверное, она очень переживала по поводу его смерти?

– Несильно. Она испытала гораздо большее потрясение, когда Десмонд, оправившись от ран, вдруг запретил ей многое, что позволял отец.

– Оправившись от ран?

Алан вздохнул и начал рассказывать:

– Отец умер на охоте, был затоптан кабаном. Десмонд тогда находился у коннунга… Впрочем, об этом вы наверняка уже знаете!

Я кивнула и опустила глаза, чувствуя, как полыхают щеки. Алан не заметил моего смущения.

– Это было восемнадцатое лето брата, он был уже достаточно известен среди викингов и руководил личным отрядом деда. Самые дерзкие набеги викингов на территории Римской империи совершал именно Десмонд. Говорят, что старик до сих пор сокрушается по поводу его отъезда. – Алан глотнул вина. – Узнав о смерти отца, Десмонд несильно торопился домой.

– Может, просто не желал оставлять старика? – предположила я.

– Коннунга? – Аллан рассмеялся. – Вряд ли! Хотя, говорят, тот прикипел к внуку! Наконец, Дес появился на островах вместе с Гаретом. Он был приставлен к Десмонду сначала наставником, а потом телохранителем, коим и остается до сих пор. Как вы понимаете, подобное появление почти что чужака было встречено скрытым недовольством, а назначение Гарета военачальником вместо старого бонна Казаоира – ропотом.

– Только ропотом? – уточнила я.

Алан усмехнулся:

– В то время люди считали меня наследником отца и были готовы идти в бой. Я отказался. Тогда один из пиктских вождей, Уэнсиуч, брат моей матери, решил воспользоваться смутой и захватить земли. Он высадился со своими людьми на южной оконечности острова и, присоединив к своему отряду самых недовольных, пошел на замок. На тот момент Десмонда окружала лишь горстка преданных людей, к тому же старый герцог не уделял должного внимания своим отрядам, и они находились в весьма плачевном состоянии. Передо мной встал выбор: или идти против брата, или присягнуть ему на верность.

– Как я понимаю, вы выбрали второй путь?

– Да. Я не хотел войны и потому на глазах у всего замка присягнул брату на верность, заставив своим примером остальных сделать то же самое. Эхо от слов присяги еще плясало под сводами, когда воины побежали на стены. Бой оказался недолгим, но кровавым. Нападавшие были разбиты, сам вождь пленен вместе со своим младшим сыном. Старший успел бежать. На пиру Десмонд сидел бледный как смерть и под конец просто упал на руки Гарету. С большим трудом Вивиан выходила его: удар вражеского меча прошел поперек груди почти до костей и Десмонд потерял много крови.

Алан заметил, что я слушаю затаив дыхание, и наклонился ко мне.

– Потом, когда он встал на ноги, Гарет раз и навсегда вы-

бил из него охоту лезть в первые ряды, – заговорщицки прошептал он.

– Выбил охоту? – не поняла я.

– Ага. Дес потом с неделю ходил с подбитым глазом, и это только то, что все видели… правда, Гарет тоже слегка морщился, когда поднимал правую руку.

Алан лукаво сверкнул глазами и смачно захрустел яблоком.

Я невольно рассмеялась, слишком уж по-мальчишески он это сделал. В любом случае информация могла мне пригодиться.

Ужин подходил к концу. Я не стала дожидаться, пока все разойдутся. Чувствуя, как меня пошатывает от усталости, я встала. Алан подхватил меня под локоть. Сил, чтобы отказываться от его сопровождения, у меня не было. Напротив, я благодарно оперлась на предложенную руку, проковыляла по коридору и, пожелав спокойной ночи, захлопнула дверь перед носом моего рыцаря. После чего с блаженным стоном рухнула на кровать.

На следующий день я проснулась поздно. Бетони принесла мне завтрак в постель. Поедая лепешки, я задумалась, что жизнь в замке в качестве богатой гостьи имеет свои преимущества – во всяком случае, до этого завтрак в постель мне не приносили. Приведя себя в порядок, я решила спуститься в главный зал и в галерее столкнулась с Аланом. Он буквально вылетел на меня, на ходу застегивая пряжку короткого пла-

ща, подбитого темно-коричневым мехом. Золотой обруч на голове прижимал темные кудри, под зеленой гербовой туникой у него была надета тонкая кольчуга. Сейчас Алан больше всего напоминал принца из старого чехословацкого фильма о Золушке. Два телохранителя едва поспевали за ним.

– Миледи! – Алан резко затормозил и поклонился. – Добрый день!

Я изобразила что-то наподобие реверанса, припомнив, как это делала Вивиан:

– Милорд.

Он с видимым удовольствием посмотрел на меня, явно намереваясь поболтать подольше, но один из охранников тронул его за руку:

– Милорд, скоро отлив.

Алан кивнул и виновато улыбнулся мне. Браслет на моей руке мелодично звякнул. Отлив? Значит, они поедут на большой остров… Мой мозг лихорадочно заработал, я старалась не упустить этот шанс.

– Алан… – Я придержала брата герцога за руку. – Скажите, вы не помните, когда вы вытащили меня из воды, на мне был кулон?

– Кулон? – Он нахмурился, пытаясь вспомнить. – Нет… Как он выглядел?

– Как… – Я задумалась, взгляд упал на руку, подвески мелодично звякнули. – Так же, как и мой браслет. Это обереги.

– Нет. Скорее всего, его унесло море.

– Может, он остался в песке?

Я умоляюще посмотрела на мужчину. Взмахнула ресницами, как это делала Любочка. Взгляд темных глаз потеплел. Алан на секунду задумался.

– Мы поедем в деревню, это недалеко от той бухты. Я могу свернуть туда на обратном пути.

– Можно мне поехать с вами? – еще один взмах ресниц.

Странно, но это сработало. Алан кивнул, но сразу же предупредил меня:

– Учтите, это не развлекательная прогулка, и мы поедем верхом.

Верхом. Сердце забилось сильней, а ладони вдруг вспотели. Как давно я не сидела в седле!

– Это же… это… – прошептала я и сразу же спохватилась: – Я успею переодеться?

Алан кивнул:

– Да, но не задерживайтесь, отлив уже скоро.

– Я мигом!

Подхватив юбки, я со всех ног побежала в комнату, заметалась, пытаясь определить, в чем лучше поехать, но так и не решила. Время неумолимо уходило, и, схватив серый шерстяной плащ и кожаные перчатки, я вихрем вылетела во двор.

Алан и двое из его охранников уже сидели в седле. При виде меня все в том же платье он удивленно вскинул брови, но ничего не сказал. Еще один стражник стоял неподалеку,

держа под уздцы двух коней.

Все лошади были невысокими, с короткими мощными ногами, широкой шеей и волнистой гривой. «Обозники» – как часто презрительно называли их в моем мире. Тем не менее эти лошадки всегда отличались добрым нравом, выносливостью и высокой работоспособностью.

Я подошла, машинально проверила, сильно ли затянута подпруга, поправила стремена и села в седло. Сердце стучало, руки подрагивали, а на губах расплывалась блаженная улыбка.

Седло слегка отличалось от спортивных, к которым я привыкла, но общий смысл был все тот же. Алан подал знак, и лошади лениво зацокали копытами по брусчатке. За первой стеной к нам присоединились еще несколько человек, и мы выехали за ворота замка.

Вода будто мелко дрожала, покрытая рябью. Волны злобно шипели и плевались пенными брызгами, открывая дорогу к главному острову. Пенные ручейки воды все еще змеились вокруг камней, спеша обратно в море. Алан чуть придержал коня, чтобы поравняться со мной.

– Мы стараемся проехать, как только вода начинает отступать, это дает чуть больше времени, – пояснил он и вырвался вперед.

Я кивнула, внимательно следя, куда лошадь ставит ногу, не хватало еще свалиться вдвоем на мокрых камнях.

Но, судя по безразличному виду и равномерному ритму,

моя лошадь, как и остальные, проделывала этот путь не один раз и прекрасно знала, куда идти. Удостоверившись в этом, я слегка расслабилась, позволяя лошади самой выбирать дорогу по морскому дну. Алан терпеливо ждал меня на берегу, конь под ним гарцевал, явно желая пуститься вскачь по холмам. Я подъехала к нему поближе.

– Вы замечательно сидите в седле, – Алану очень хотелось сделать мне комплимент.

– Спасибо.

Я чувствовала, что просто сияю от счастья.

– У вас все женщины так хорошо ездят верхом?

– Нет, – рассмеялась я, понимая, что наконец-то сказала правду.

Алан улыбнулся и направил коня вдоль берега.

Мне пришлось приложить немало сил, чтобы моя ленивая кобыла (подозреваю, мне дали самую спокойную и старую клячу) не отстала от остальных. Я с легкой завистью посматривала на коня Алана: широкий, крепкий, коротконогий, он, тем не менее, был очень резвым. Всадник управлял им с привычной сноровкой.

– Нам придется достаточно долго ехать рысью. – Алан придержал коня, выравниваясь со мной. – Выдержите?

– Попытаюсь. А куда мы вообще направляемся?

Нам приходилось кричать друг другу, чтобы расслышать слова за стуком копыт, плеском волн и шумом ветра.

– В деревню. – Алан поправил обруч на голове. – Там воз-

ник спор, который требует неотложного вмешательства правителя острова.

– А герцог в отъезде, – понимающе кивнула я.

– Именно! Поэтому приходится ехать мне.

– А почему они не могут прийти в замок?

– Потому что свинья вот-вот опоросится.

От удивления я даже выпустила повод. Поганка лошадь воспользовалась этим, чтобы вытянуть голову и перейти на шаг, пришлось хорошенько пришпорить ее, выравниваясь с конем Алана.

Перекрикивая волны и ветер, Алан поведал мне старую, как мир, историю. Один крестьянин потерял, второй нашел свинью и кормил ее, пока первый не заглянул во двор соседу. Тут-то пропажа и нашлась, а заодно возник и скандал: каждый теперь считал свинью своей, при этом дележ «перерубить пополам» был невозможен: свинья должна была опороситься.

– И теперь я должен ломать голову, решая, как поделить живую свинью!

Возмущению Алана не было предела.

– Так пусть подождут, пока опоросится, и поделят поросят, их же много, – предложила я.

Алан резко остановил коня, моя белая толстая лошадь тут же встала как вкопанная. Я недовольно поморщилась, а лицо Алана засияло от радости:

– Действительно! И почему я сам до этого не додумался!

– Не знаю, – честно сказала я и добавила: – У вас охрана уехала.

Алан беспечно оглянулся: рыцари, не ожидавшие столь резкой остановки, проскочили мимо нас и теперь пытались развернуться на небольшом пятачке. Делали они это вразнобой, периодически сталкиваясь и постоянно создавая неприятности себе и окружающим.

– Ерунда, вернуться! – Алан беспечно махнул рукой.

Я пожала плечами, с интересом наблюдая за бестолковыми перемещениями.

– И часто они так мечутся?

Я кивнула в сторону первых двух стражников, все-таки развернувших лошадей и теперь приближавшихся к нам.

– Время от времени. Их слишком много, – Алан словно оправдывался.

– Они слишком суетятся и резко крутят коней…

Мои слова задели одного из стражников – совсем еще мальчишку.

– Миледи, наверное, слишком много знает, – зло бросил он, дерзко сверкая глазами.

– Атли! – в голосе Алана послышалась угроза.

Мальчишка покраснел и слишком резко ударил ногами по бокам своего коня, который взвился на дыбы прямо перед моей лошадью. Кобыла шарахнулась в сторону, я сидела как влитая, а вот парень не удержался и слетел вниз. Конь радостно мотнул головой и резвым галопом помчался в сторо-

ну замка. Атли покраснел, прекрасно понимая, что стал посмешищем.

– Поймаешь коня и вернешься в замок! – Алан даже не пытался сдержать гнев. – До этого не показывайся мне на глаза!

Стражники загоготали. Уныло опустив плечи, Атли, прихрамывая, медленно побрел в ту сторону, куда умчался его конь.

– Все остальные – вперед! Мы и так потеряли много времени!

Алан пришпорил коня, тот рванул с места галопом. Охрана вразнобой кинулась догонять его. Неодобрительно покачав головой, я с трудом заставила свою лошадь бежать. Выпустив пар, Алан осадил коня, поджидая, пока остальные его догонят.

– Алан, наверное, не стоит так гнать коня, ваши провожатые не успевают, – тихо заметила я, когда мы вновь выровняли строй.

– Ерунда! Если бы не приказ Десмонда, я бы вообще не брал их с собой.

– Приказ Десмонда?

– В прошлом году на празднике урожая какой-то чужак напал на герцога. Кинжал был пропитан ядом. После этого Десмонд распорядился, чтобы никто из нас не уезжал из замка без охраны. Агнесс это распоряжение раздражает, но и она ему не может противиться… А, мы почти приехали, –

он указал на несколько каменных домов, стоявших на берегу озера.

Я с интересом осмотрелась. Небольшие домики, целиком сложенные из камня, поросшие мхом, дворы огорожены каменным забором. Между домами были натянуты веревки, на которых сушилось белье, трепетавшее на ветру, будто флаги. В одном из дворов лежала огромная свинья, полагаю, виновница нашего приезда. Все жители деревни собрались на вытоптанной поляне, призванной изображать лобное место.

– Милорд…

Мужчины кланялись, женщины делали грубое подобие реверанса. Алан спешился и кинул поводья одному из стражников.

Не дожидаясь, он прошел в центр и остановился, широко расставив ноги и уперев кулаки в бедра. Из ближайшего дома вынесли тяжелый резной стул и почтительно поставили позади Алана. Тот едва заметно кивнул и сел, будто на трон.

– Изложите дело!

Спорщики вышли вперед и, перебивая друг друга, стали излагать каждый свою версию событий, постоянно повышая голос. Выждав, пока они накричатся, Алан одним жестом руки призвал к тишине.

– Я понял суть дела. – Он театрально помолчал и продолжил: – Поскольку свинья была куплена и выращена Фрейбьёрном, то она останется у него.

Зрители зашумели, обсуждая решение наместника герцо-

га. Один из мужчин победно посмотрел на второго, Алан вновь призвал к тишине:

– Я еще не закончил. Поскольку Рагнаваальд нашел свинью и заботился о ней, то ему следует получить компенсацию.

Крестьяне одобрительно загудели.

– Поэтому, – Алан чуть повысил голос, – будет так: половину поросят этой свиньи Фрейбьёрн отдаст Рагнаваальду.

Крестьяне одобрительно покивали, недавние противники пожали друг другу руки.

– Да будет так! Я сказал! – Алан довольно хлопнул себя по бедрам, залпом выпил поданный крестьянами кубок и встал. – Пора!

Он первый вскочил в седло и помчался к берегу моря, предоставив нам сомнительное удовольствие догонять его. Я изо всех сил держала темп, стараясь не думать, как буду себя чувствовать следующим утром. Хотя следующим утром я наверняка буду в своем времени, в гостинице. Мысль об этом придала мне сил. Наконец, подъехав к самому берегу моря, Алан остановил коня на краю зеленого холма:

– Мы нашли вас здесь, – он вопросительно посмотрел на меня.

Я кивнула, внимательно изучая невысокие скалы, поросшие зеленой травой, в центре которых находился пологий спуск к заводи. Сейчас был отлив, и море отступило, обнажив белоснежный песок.

Я спешилась и медленно побрела по берегу, размышляя, как смогу исчезнуть на глазах у всех этих людей. Ветер рвал с меня плащ, заставляя дрожать, вдалеке рокотало бирюзовое море, перекатывая белые буруны волн. Я закрыла глаза и подставила лицо воздушным потокам, всеми силами желая вновь ощутить это чувство падения и попасть в свое время. Миг, другой… Ледяная вода забрызгала меня с ног до головы.

– Миледи, нам пора, – окликнул Алан.

Я вздрогнула и открыла глаза. Отряд так и стоял у бухты. Мужчины с недоумением следили за мной. Понимая, что нырнуть на их глазах мне не удастся, я предприняла еще одну попытку:

– Может быть, вы поедете, а я останусь здесь и еще поищу?

– Бросить вас здесь? Одну? За кого вы меня принимаете!

– Но, Алан, вы не понимаете, это очень важно! – я прикусила губу, чтобы сдержать слезы.

– Нет.

Я посмотрела на Алана и поняла, что он полон решимости увезти меня силой, если я буду настаивать. Покорно кивнув, я вновь села в седло.

Душу наполняла паника: у нас же не сформированы резервы, как они будут без меня? Я же даже позвонить не могу! Интересно, что мне скажут, когда я вернусь? А вернусь ли я вообще? От последней мысли я пришла в ужас.

Остаться здесь, в мрачном средневековье, без медицины,

связи и вообще без прав, я же женщина! Я судорожно вспоминала уроки истории по эпохе мрачных веков. Знания были крайне обрывочными: викинги жили в Скандинавии, плавали на драккарах, перед битвой жевали поганки. Они славились суровым нравом и жестокостью.

Я украдкой посмотрела на своих спутников: вылитые викинги! Спутанные волосы, суровые, словно дубленые лица, некоторые со шрамами, мужчины казались выносливыми и сильными. Поймав мой взгляд, Алан ободряюще улыбнулся мне, я отвернулась и украдкой вытерла слезы: порыдать можно и позже, сейчас надо найти возможность вернуться в свое время.

Подъехав к тропинке, ведущей на Бирсей, мы вновь увидели Атли. Его конь бродил неподалеку, но стоило парню приблизиться, как животное радостно вскидывало голову, отбегало метра на три и останавливалось. Парень совсем отчаялся. При виде нас, вернее, остальных лошадей, конь приветственно заржал.

– Подержите. – Не обращая внимания на окрик Алана, я спешилась, кинула повод своей клячи одному из стражников и пошла к Атли. – Давно ты так?

– С тех самых пор, – зло пробурчал он.

– У тебя есть что-нибудь с собой: сахар, лепешка?

– Я не таскаю со стола!

Мальчишка гордо вскинул голову, точь-в-точь как конь.

– А жаль, пригодилось бы! Ладно, попытаемся так.

– Спасибо, я сам справлюсь.

– Я вижу, – хмыкнула я.

Алан тоже спешился и подошел к нам:

– Что вы собираетесь делать?

– Поймать лошадь, – я сорвала пук травы.

Брат герцога нахмурился:

– Кажется, я ясно сказал, что это обязанность Атли! Нам пора в замок!

– Алан, поверьте, если бы дело касалось только мальчика, – я усмехнулась, поскольку при этих словах Атли кинул на меня такой взгляд, словно желал испепелить, – я бы и пальцем не пошевелила. Но у лошади затянута подпруга и повод почти под копытами. Он просто убьётся!

Алан нахмурился:

– Прилив вот-вот начнется.

– Тогда не мешайте, а то потеряем время и не успеем.

Избегая смотреть прямо на коня, я плавно пошла к нему, протягивая руку с травой.

Кажется, Алан говорил что-то, но это было неважно. В этот момент для меня существовало только бескрайнее синее небо, зеленые, покрытые вереском холмы и ветер. Я вдохнула холодный, пронизанный солью моря воздух. Ладони потеплели, а браслет на руке мелодично завибрировал. Шаг, еще один…

Под ногами в зеленой траве мелькали желтые и красные цветы, где-то вдалеке над морем надрывно кричала чайка.

Ветер шумел в ушах, рвал на мне плащ, трепал волосы, безнадежно спутывая их. Конь замер, косясь на меня. Я улыбнулась. Ладонь сама протянулась к белой отметине на лбу, привычным движением скользя вниз, по прохладному храпу к бархатистым ноздрям. Другой рукой я взяла повод:

– Пойдем?

Он согласно фыркнул. Я спокойно повела его назад к берегу, одновременно рукой проводя по груди. Так и есть, заподпружился. Подойдя к отряду, я первым делом отпустила подпругу:

– Придется ехать без седла. Справишься?

Атли, которому предназначался вопрос, вздрогнул и кивнул. Только сейчас я заметила, что мужчины смотрят на меня с каким-то благоговейным ужасом. Решив разобраться с этим позже, я сняла седло со спины и грязно выругалась: холка была стерта почти до крови. Небрежно накинутый вальтрап при седловке смялся, и теперь под складками тоже была кровь, но больше всего меня обеспокоила болезненная припухлость на пояснице.

– Ну-ка, пройдись с ним.

Я пихнула повод в руки незадачливому всаднику, он послушно зашагал рядом с лошадью. Не надо было быть большим специалистом, чтобы увидеть скованные движения задних ног.

– Какой идиот ее седлал? – процедила я сквозь зубы.

Атли виновато шмыгнул носом.

– Миледи, прилив, – Алан указал на отмель, начинавшую заполняться водой.

– Алан, этого коня придется вести в поводу.

– Атли займется этим.

Я бросила быстрый взгляд на отмель. Волны уже накатывали на нее, белой пеной омывая камни. Конь Алана, закладывая уши, аккуратно ступил на зловеще поблескивающие камни. За ним последовали и остальные люди из отряда. Атли послушно пошел к берегу, но испуганный шипением волн конь заартачился. Недолго думая, парень дернул за уздечку, конь взвился на дыбы и замолотил передними копытами по воздуху, Атли смертельно побледнел и разжал руку.

– Тише! – Волоча за собой кобылу, я успела подскочить и перехватить повод, после чего накинулась на парня: – Ты о чем думаешь? Тебе зачем голова дана?!

Он затравленно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Алана, остановившегося на середине пути. Морская пена бурлила между ног коней, полностью скрывая копыта. Медлить было нельзя.

– Садись на мою лошадь, – приказала я, всучив мальчишке повод.

– Но… – попытался возразить он.

– Быстро!

Я запрыгнула верхом на его коня. Тот попятился, потом попытался встать на дыбы, когда это не удалось, забил задом. Понимая, что счет идет на секунды, я жестко пришпорила

животное. Конь сорвался в карьер прямо в морскую пену.

Я позволила ему нестись, сосредоточившись лишь на том, чтобы держать в равновесии, не позволяя поскользнуться в ледяных волнах прилива.

Вся одежда промокла от брызг, ветер вновь поднялся со страшной силой. Ворота приближались. Я очень правильно рассчитала, затормозив лошадь практически у них, и обернулась, чтобы увидеть, как море вновь отделило замок от остального мира.

Спешившись во дворе, я перепоручила животное первому попавшемуся конюху и зашагала в замок, пытаясь успокоиться и взять себя в руки. Алан уже ушел, мальчишка, заваривший все это, тоже куда-то пропал, оно было и к лучшему: в гневе я могла наговорить ему неприятных слов.

* * *

Горячая вода, сухая теплая одежда и заботливость Бетони привели меня в более мирное расположение духа. Переодевшись, я вдруг заметила подавленность служанки.

– Что случилось?

Девушка покачала головой, избегая встречаться со мной взглядом.

– Бетони? – мой голос прозвучал слегка угрожающе.

Служанка вздрогнула и испуганно посмотрела на меня.

– Миледи, я… – Она собралась с духом. – Я не знаю, за-

хотите ли вы, чтобы я служила вам дальше…

– С чего это я не захочу?

Я в блаженстве растянулась на кровати. Бетони посмотрела на меня, вдохнула полную грудь воздуха и затараторила:

– Я всего лишь младшая служанка, мое дело – полы мыть да на кухне помогать, а вы… Вы же шепчущая, еще и богатая…

– Кто? – я открыла глаза.

– Шепчущая… – обреченно повторила девушка.

– И что и кому я шепчу?

Я потянулась. Мышцы, отвыкшие от нагрузок, начинали ныть.

– В замке только и обсуждают, как вы с лошадью управились.

– Вообще-то, как обычно…

Нас прервал стук в дверь. Вивиан вошла, не дожидаясь ответа. На этот раз она была одета в винно-красный шелк, который огненными бликами отражался на ее серебристых волосах.

– Здравствуй!

– И вам не болеть. – Я недовольно села на кровати, меня уже начала раздражать ее бесцеремонность. – Кстати, прилив уже начался и даже закончился.

– Знаю, я сегодня решила остаться в замке. У меня здесь всегда готова комната.

– В память о старом герцоге? – съязвила я и тут же при-

кусила язык.

Она лишь довольно хмыкнула:

– Уже рассказали? – Целительница бросила ястребиный взгляд на девушку, жадно прислушивающуюся к каждому слову. – Выйди!

Бетони покраснела, сделала реверанс и выбежала. Я нахмурилась: все-таки это была моя служанка. Это не укрылось от Вивиан:

– Слугам не стоит слушать наши разговоры, тем более эта девочка – такая болтушка!

Я кивнула:

– Учту.

Целительница усмехнулась:

– И сделаешь по-своему.

– С чего вы решили? – прищурилась я.

– Ты привыкла повелевать, а не подчиняться.

Я пожала плечами и вернулась к интересующей меня теме:

– Кто такие шепчущие?

Ведунья с наигранным удивлением взглянула на меня:

– А что, в Римской империи нет шепчущих?

– Я не римлянка!

– Я знаю.

Наши взгляды встретились, и мне стоило большого труда не опустить глаза первой. Наконец, Вивиан улыбнулась и присела на подоконник, расправив шелковые складки:

– Храни свои тайны… до поры.

– С чего это такая милость? – пробормотала я.

Ведунья звонко рассмеялась:

– Да. Ты ему подходишь!

– Кому?

– Поймешь в свое время. Итак, ты хочешь узнать о шепчущих?

Чувствуя, что больше от нее ничего не добьюсь, я всем своим видом выразила готовность слушать. Вивиан наклонила голову, напомнив мне экзотическую птицу.

– Когда-то боги были не столь безразличны к людям. Они спускались из своих чертогов на землю и находились между людей. Так поступил Манавидан, младший и любимый сын Верховного бога и златокудрой фейри – обитательницы леса. Ясным днем накануне праздника летнего солнцестояния он спустился в зеленую долину, где жили люди. Молодому богу захотелось пошутить. Зная обычаи людей в этот праздник, он спрятался до темноты около реки. Ночью девушки пошли на речку гадать. Подойдя к воде, каждая начала стирать что-нибудь из одежды, произнеся ритуальную фразу: «Тот, кто будет моим мужем, пусть придет и стирает со мной».

Хрипловатый голос завораживал, и я словно окунулась в сказку…

Манавидан собирался было обернуться чудовищем и распугать смертных, когда увидел, что совсем рядом с ним стоит девушка. Даже в чертогах отца своего среди окружавших его

богов и богинь он ни разу не видел такой красоты. Словно какие-то силы повлекли его на берег реки, Манавидан встал рядом с девушкой и протянул руку к ее одежде. В первое мгновение красавица испугалась, но незнакомец был прекрасен, и она полюбила его в ту же минуту, как и он ее. Разумеется, одними словами дело не обошлось.

Проведя ночь с возлюбленной, юный бог пришел к порогу родителей девушки свататься. Но те отказали ему: их дочь была обещана в услужение богам. Напрасно и Манавидан, и сама красавица просили родителей изменить решение, те оказались непреклонны.

Непреклонны были и боги: девушка должна отправиться в храм Верховной богини. Старшая жена никогда бы не позволила сыну соперницы обрести счастье. И тогда влюбленные в ночь Лито перепрыгнули через костер и переплели руки в кольце камня Одина, принеся друг другу брачные обеты.

Они поклялись быть вместе до той поры, пока один из них сам не прогонит другого, и скрепили эту клятву кровным рукопожатием. В ту же ночь они сбежали в горы Альбы. Их искали и боги, и люди, но напрасно. Говорят, что Верховный бог знал, где они, и именно он укрыл любимого сына и его избранницу от чужих взглядов.

И было у них девять сыновей и девять дочерей. Когда же прошло много лет, возлюбленная Манавидана умерла. В наказание боги отказались пустить ее в свои небесные чертоги, и тогда Манавидан забрал ее душу из подземелья и ушел в

пространство между мирами. Говорят, что с тех пор они всегда вместе. Дети же их, хоть и родились смертными, обладали особым даром, унаследованным от отца: они могли повелевать любым живым существом, будь это животное, рыба или птица. Простые люди называли их «шепчущие». До сих пор они бережно хранят свой дар, передавая от отца к сыну, от матери к дочери…

Вивиан эффектно замолчала. Я улыбнулась:

– Красивая легенда, но при чем тут я?

– Как обсуждают уже на каждой лестнице и под лестницами, ты сегодня одним взглядом укротила лошадь. – Вивиан выставила вперед руку, останавливая поток возражений, готовый сорваться с моих губ. – На твоем месте я бы позволила им думать именно так. Это проще.

– Проще? Кому?

– Тебе, получить шепчущего в замок – большая удача для хозяев. – Она соскользнула с подоконника, словно ртуть. – Пора! Скоро ужин, я не хотела бы его пропустить и потом ужинать на кухне, слушая россказни Берты, подпитанные элем.

Услышав тщательно завуалированный упрек, я смутилась, но в полутьме коридора это не было заметно.

Как только мы с Вивиан появились в галерее, голоса в зале стихли. Я ощутила, что все взгляды направлены на меня. Кто-то бесцеремонно указывал пальцем, несколько людей даже стали судорожно плевать через левое плечо. Один

из рыцарей настолько увлекся, что плюнул на соседа. Тот, недолго думая, врезал ему в ухо.

Противники вскочили, с секунду постояли, всматриваясь друг в друга, и сцепились. Завязалась драка. Все остальные повскакивали со своих мест, кто-то выкрикивал ставки.

В ту же минуту про меня забыли. Вивиан насмешливо хмыкнула и ухватила меня за локоть, заставляя притормозить. Мы остановились на нижних ступенях, поджидая, пока определится победитель. Наконец, один из дерущихся под дикое улюлюканье зрителей повалил второго на пол и торжествующе вскочил на ноги. Все остальные, еще минут пять потоптавшись, вновь начали рассаживаться по местам.

– Миледи, – Алан выбрался из гущи зевак и направился к нам.

– Добрый вечер, – поприветствовала я его. – Ну как, выиграли?

Он смутился:

– Да.

Вивиан в наигранном изумлении приподняла брови, Алан покраснел под ее насмешливым взглядом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.